

Зам.

Б. М. А. З. Ф.

X 4.

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ СЪЪЗДОВЪ

ВЪ РОССІИ.

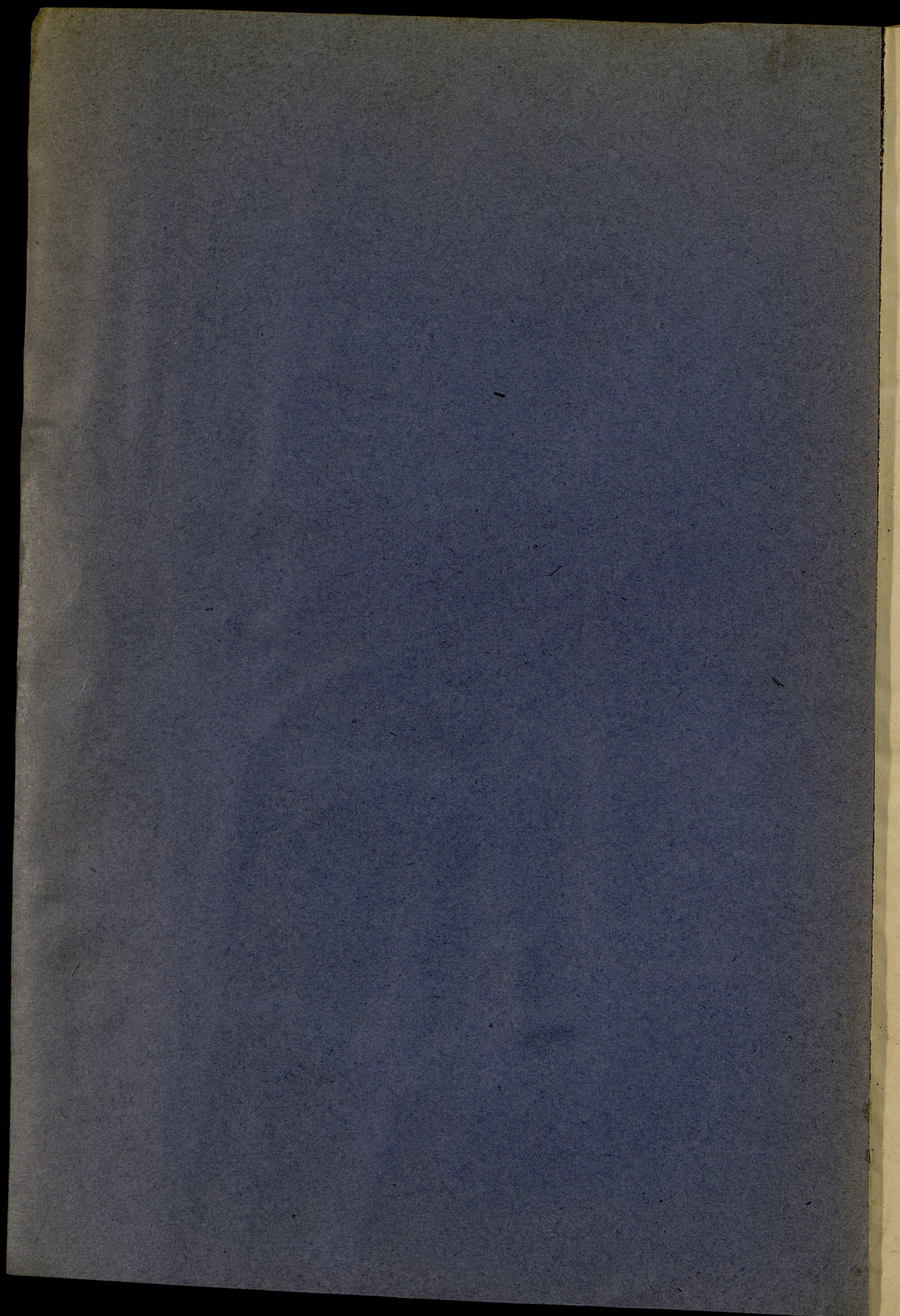
А. В. Погожева.

Перепечатано изъ журнала „Медицинская Бесѣда“.

ВОРОНЕЖЪ.

Типографія В. В. Юркевича.

1896.

II-37119p. БМ X.3.7. N4

Резерв

ОБЗОРЪ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ СЪЪЗДОВЪ
въ Россіи.

Д. В. Погожева.

3631 / З. М.

Перепечатано изъ журнала „Медицинская Бесѣда“.

ВОРОНЕЖЪ.
Типографія В. В. Юркевича.
1896.

1820

THE UNIVERSITY OF CHICAGO
LIBRARY

Обзоръ дѣятельности профессионально-техническихъ съѣздовъ въ Россіи.

А. В. Положева.

I.

Съѣзды дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи имѣютъ очень много точекъ соприкосновенія съ различными сторонами общественной жизни вообще и съ гигиеной въ частности. Второй съѣздъ, происшедшій въ Москвѣ 29 декабря 1895 г.—7 января 1896 года, доставилъ массу интереснѣйшихъ матеріаловъ, знакомство съ которыми представляеть не маловажное значеніе. Эти матеріалы по двумъ съѣздамъ составляютъ нѣсколько объемистыхъ сборниковъ и брошюръ, содержаніе которыхъ до сихъ поръ весьма мало извѣстно даже среди специально заинтересованныхъ лицъ, не говоря уже о такъ называемой „большой“ публикѣ, если не считать текущихъ обзоровъ, своевременно появлявшихся въ печати. Принимая во вниманіе, что со времени окончанія послѣдняго съѣзда прошло уже не мало времени, мы въ данномъ случаѣ имѣемъ въ виду не столько дать отчетъ о дѣятельности его, сколько выдѣлить и рѣче отгѣнить наиболѣе важные вопросы, подвергавшіеся предварительной разработкѣ и всестороннему обсужденію на обоихъ съѣздахъ. Въ дѣлѣхъ установленія преемственной связи этихъ вопросовъ, необходимо возстановить въ памяти итоги перваго съѣзда, происшедшаго въ Петербургѣ съ 27 декабря 1889 г. по 7 января 1890 г. Въ началѣ 1890 г. были сперва изданы „Труды организационнаго комитета съѣзда“, а въ началѣ января 1891 г. появились шесть томовъ и самыхъ „Трудовъ“. Въ первомъ томѣ, составляющемъ общую часть, помѣщены отчеты о торжественныхъ и общихъ собраніяхъ, а равно о засѣданіяхъ всѣхъ отдѣленій съѣзда съ краткими обзорами каждаго изъ нихъ. Въ пяти остальныхъ томахъ, соответствующихъ пяти отдѣленіямъ перваго съѣзда, заключаются доклады, стенографическіе отчеты о преніяхъ и отдѣльныя мнѣнія. Оба изданія составляютъ около 225 печатныхъ листовъ, но кромѣ того съѣздомъ были изданы: „каталогъ выставки техническихъ школъ“ съ описаніемъ школъ, принимавшихъ участіе въ выставкѣ, а также „каталогъ сочиненій и изданій, относящихся къ техническо-ремесленному и профессиональному образованію (два выпуска)“.

Труды перваго отдѣленія Петербургскаго съѣзда содержатъ весьма интересные, частью даже и теперь не утратившіе своего значенія, матеріалы по слѣдующимъ четыремъ отдѣламъ: 1) *техническое рисованіе и черченіе*; доклады *по общепедагогическимъ вопросамъ* [цѣль, программа и способы преподаванія *естествознанія*, способы преподаванія новыхъ языковъ, *переходные экзамены въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ*, устраненіе многопредметности, *сокращеніе числа учебныхъ часовъ и уменьшеніе умственнаго труда*]; доклады, касающіеся высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній; 2) *фабрично-ремес-*

ленное образование и школьная гигиена (школьное обучение малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, обезпеченіе здоровья малолѣтнихъ работниковъ и женщинъ на фабрикахъ и заводахъ, улучшеніе быта ремесленныхъ учениковъ, отношеніе физическаго образованія къ умственному, физическое образованіе въ элементарной и средней школѣ, о техническомъ образованіи и вліяніи его на зрѣніе, установка правилъ при обученіи письму съ гигиенической точки зрѣнія, принципы искусства преподаванія классовъ, общія гигиеническія требованія относительно выбора мѣста для техническихъ училищъ и профессиональныхъ школъ при фабрикахъ и заводахъ); 3) *коммерческое образованіе*; 4) *организация сбереженій* (школьныя сберегательныя кассы, желательность учрежденія эмеритальной кассы учебнаго вѣдомства).

Труды другихъ четырехъ отдѣленій имѣютъ болѣе спеціальной интересъ, хотя и здѣсь встрѣчаются доклады на общія темы, касающіеся не одного лишь профессиональнаго образованія. Какъ было уже выше указано, въ предлагаемомъ обзорѣ мы особенно выдѣляемъ главнымъ образомъ вопросы по гигиенѣ и улучшенію быта фабричныхъ и ремесленниковъ. Труды *второго* отдѣленія на Петербургскомъ съѣздѣ распались на три отдѣла: 1) *учебныя заведенія по строительной части*; 2) *среднія и низшія техническія и ремесленныя училища* [обзоръ средняго и низшаго техническаго образованія въ Россіи, доклады Рижскаго Техническаго Общества о промышленномъ и профессиональномъ образованіи, А. Г. Небольсина—о школьномъ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ, представителей Спб. Ремесленнаго Общества *объ упрядоченіи отношеній между хозяевами и учениками и т. д.*]; 3) *мореходные классы* (сущность доклада В. С. Миллера—*объ ознакомленіи учениковъ мореходныхъ классовъ съ подавленіемъ врачебной помощи и др.*). Въ третьемъ отдѣленіи сосредоточены были доклады и резолюціи по *сельско-хозяйственному образованію*, въ четвертомъ—по *женскому профессиональному образованію*, въ пятомъ—по *обученію ручному труду* въ народныхъ школахъ и средне-учебныхъ заведеніяхъ. Содержаніе десяти выпусковъ трудовъ организаціоннаго съѣзда, предварительно изданныхъ, слѣдующее: 1) по первой и двѣнадцатой секціямъ—техническое рисованіе и черченіе, два тезиса по вопросамъ высшаго техническаго образованія; 2) по второй секціи—коммерческія и реальныя училища; 3) по третьей секціи—обзоръ средняго и низшаго техническаго и ремесленнаго образованія; 4) по четвертой секціи—сельско-хозяйственное образованіе; 5) по пятой секціи—техническія училища вѣдомства Министерства Путей Сообщенія; 6) по шестой секціи—мореходные классы; 7) по девятой секціи—школьная гигиена; 8—9) по десятой секціи—преподаваніе ручнаго труда въ учительскихъ институтахъ, семинаріяхъ и школахъ (В. В. Сабанина) и въ городскихъ начальныхъ школахъ (В. В. Касаткина); 10) общая организація съѣзда и устроенной при немъ выставки.

По охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, а равно по улучшенію фабрично-ремесленнаго быта первый Петербургскій съѣздъ далъ нѣсколько руководящихъ указаній, не получившихъ, однако, дальнѣйшаго движенія на второмъ съѣздѣ въ Москвѣ, но все еще остающихся лишь на почвѣ теоретическихъ разсужденій. Между прочимъ, на открытой въ Соляномъ городкѣ 17 декабря 1889 г. выставкѣ распорядительная коммиссія оказала содѣйствіе Н. А. Сытову по изданію: 1) выдержки изъ сочиненія Дениса Пуло—*наставленія для подачи перва начальной помощи при поврежденіи глазъ и рукъ* работающими въ механическихъ мастерскихъ; 2) части Мюльгаузенскаго изданія—*о мѣрахъ предосторожности при обращеніи съ машинами*.

На первомъ съѣздѣ было 1076 членовъ, въ томъ числѣ 10 почетныхъ учредителей, 33 почетныхъ членовъ, 42 учредителя (внесшихъ болѣе 100 р. каждый), 102 представителя городскихъ, земскихъ, общественныхъ и др. уч-

реждёнй и 884 члена, записавшихся со взносомъ по 5 р. На долю жителей Петербурга приходится менѣе половины (445 чел. или 41%), но большинство (631 чел. или около 59%) прибыло изъ провинцій, въ общемъ изъ 158 разныхъ мѣстностей Россіи, по главнымъ образомъ изъ Москвы (97 чел.), Одессы (41 чел.), Кіева (17), Варшавы и Саратова (по 15 чел.), Харькова [14], Лодзи [12 чел.] и т. д. По специальностямъ и роду занятій составъ съѣзда распадается на двѣ категоріи: на служащихъ въ учебныхъ заведеніяхъ [568 чел., въ томъ числѣ 318 живущихъ въ Петербургѣ] и служащихъ [508 чел., изъ нихъ 127 петербургскихъ жителей]. Въ первой категоріи преобладали инженеръ-технологи и инженеръ-механики [104 чел.]. Замѣчательно мало было фабрикантовъ и заводчиковъ (21 чел., изъ нихъ 9 живущихъ въ Петербургѣ), хотя имъ-то и слѣдовало бы, казалось, дружнѣе отозваться на правительственный призывъ выяснитъ недочеты профессиональнаго и технического образованія въ Россіи. Къ той же категоріи отнесены врачи (11 ч., изъ коихъ 9 Петербургскихъ), ремесленники (13 чел.) и др. Во второй категоріи, съ численнымъ преобладаніемъ служащихъ въ реальныхъ училищахъ (119 чел.), обращаетъ на себя вниманіе малое участіе служащихъ въ начальныхъ училищахъ (36 чел.), что объясняется въ отчетѣ недостаткомъ средствъ учителей народныхъ училищъ, хотя имъ и былъ обезпеченъ бесплатный доступъ въ члены съѣзда, льготы по проѣзду, удешевленные квартиры и столъ въ Петербургѣ.

Выдѣляя почетныхъ учредителей, почетныхъ членовъ, должностныхъ лицъ высшихъ правительственныхъ учреждений и лицъ безъ указанія специальностей, получимъ, что 1000 членовъ образуютъ двѣ почти равныя группы занимающихся специально педагогическою дѣятельностью (508 чел.) и занимающихся другими профессіями (492 чел.).

Въ цѣляхъ предварительнаго собранія по Россіи необходимыхъ свѣдѣній, секція организационнаго комитета разослала цѣлый рядъ вопросовъ. Изъ послѣднихъ мы выдѣлимъ пункты, признанные наиболѣе настоятельно нуждающимися въ обсужденіи на съѣздѣ и, съ гигиенической точки зрѣнія, наиболѣе важныя: 1) объ усиленіи физическаго развитія учащихся и введеніи физическаго труда въ реальныхъ училищахъ и въ женскихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ (гимнастика, игры, прогулки и т. п.), а также объ устраненіи многопредметности, о сокращеніи числа учебныхъ часовъ и объ уменьшеніи умственного труда, о введеніи курса гигиены въ реальныхъ училищахъ; 2) какъ проводится учебный день въ данномъ сельско-хозяйственномъ учебномъ заведеніи [время вставанія, ѣды, отдыха, класснаго обученія, работъ практическихъ, сна, игръ, забавъ и занятій искусствами], какими болѣзнями обыкновенно заболѣваютъ ученики, вліяютъ-ли на заболѣванія учащихся гигиеническія условія заведенія и пансіона, изучаемая специальность или же мѣстные климатическія условія, есть-ли при заведеніи докторъ, фельдшеръ, аптека и больница].

По девятой секціи (*школьная гигиена*) обработка матеріала и составленіе секціей докладовъ были возложены на отдѣльные комитеты по слѣдующимъ группамъ: 1) *выборъ мѣста* для высшихъ и среднихъ техническихъ училищъ и профессиональныхъ школъ при заводахъ, фабрикахъ и мастерскихъ; 2) *типы построекъ* для высшихъ, среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній съ указаніемъ болѣе практическихъ способовъ отопленія, вентиляціи, увлаженія воздуха, освѣщенія окнами, устройства стѣнъ, потолковъ, половъ, кубическаго объема воздуха въ классахъ и въ другихъ помѣщеніяхъ, устройства интернатовъ, квартиръ школьнаго персонала, водоснабженія и способовъ омовенія и чистоплотности, отхожихъ мѣсть, устройства заднихъ дворовъ и садовъ, если таковыя имѣются; 2) *школьная мебель* вообще и для специаль-

ныхъ производствъ въ частности, а равно устройство приспособленій для мастерскихъ и лабораторій со всеѣмъ необходимымъ инвентаремъ и наглядными пособиями; 3) *шрифты учебниковъ*, атласы, карты, школьные доски, вечернее освѣщеніе классовъ; 4) *программы преподаванія*, число часовъ для занятій, школьная гимнастика, игры, развлечения; 5) существованіе и *задачи медицинскаго надзора* и медицинская статистика; 6) антропологическія изслѣдованія роста, размѣра тѣла, его вѣса, остроты внѣшнихъ чувствъ, измѣненій и отклоненій въ умственномъ и тѣлесномъ развитіи; 7) характеръ селско-хозяйственныхъ школъ, ихъ обстановка и желательный типъ колоній; 8) отраженіе здоровья и обезпеченіе отъ увѣчий, приобретаемыхъ въ техническихъ школахъ учениками при посредствѣ обращенія ихъ отъ одной профессіи къ другой, болѣе выполнимой для даннаго лица.

II.

Первый и второй сѣзды несомнѣнно дали весьма сильный толчекъ практическому рѣшенію многихъ специальныхъ вопросовъ профессиональнаго и техническаго образованія въ Россіи. Далекое нельзя того же сказать относительно законодательной санкціи постановленій перваго Петербургскаго сѣзда о мѣрахъ для охраны и улучшенія быта фабричнаго и ремесленнаго. На второмъ Московскихъ сѣздѣ *общая шіена* почти вовсе отгѣснила на задній планъ выясненіе современныхъ нуждъ профессиональной гигиены. Это побуждаетъ насъ особенно подробно остановиться на данномъ предметѣ въ обзорѣ дѣятельности перваго сѣзда, происходившаго одновременно съ всероссійскимъ сѣздомъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Такое совпаденіе не позволяло, къ сожалѣнію, многимъ авторитетнымъ специалистамъ принять участіе въ обсужденіи чрезвычайно важныхъ вопросовъ, указанныхъ нами выше.

Выдающееся значеніе и по сіе время представляютъ пренія по докладу покойнаго И. Е. Андреевскаго — *объ обезпеченіи здоровья малолѣтнихъ работниковъ и женщинъ на фабрикахъ и заводахъ*. Содержаніе этого доклада, конечно, не ново, а именно: необходимость со стороны земствъ, городовъ и правительственныхъ учрежденій періодическаго пересмотра списка производствъ, вредныхъ для здоровья малолѣтнихъ, осмотра принимаемыхъ рабочихъ женщинъ и дѣтей въ огражденіе заразы и болѣзней, устройство при фабрикахъ и заводахъ „нормальныхъ“ столовыхъ, водвореніе въ промышленныхъ заведеніяхъ условій чистоты и опрятности. Все это такіе вопросы, на которые наука и практика не только въ Западной Европѣ, но частью даже кое-гдѣ и въ Россіи дала въ послѣднее время опредѣленный отвѣтъ и конкретныя указанія. Не столько самый докладъ, сколько высказанныя по поводу его соображенія заслуживаютъ особеннаго вниманія. Мы знаемъ, что и въ настоящее время не получило практическаго движенія состоявшееся по этому поводу постановленіе сѣзда, сформулированное слѣдующимъ образомъ: довести до свѣдѣнія правительства докладъ проф. И. Е. Андреевскаго, а равно весьма цѣнные дополненія и разъясненія, выслушанныя I отдѣленіемъ.

По всей вѣроятности, постановленіе, состоявшееся 27 декабря 1889 года, было исполнено, но надо полагать, что въ министерствѣ финансовъ встрѣтилъ болѣе сочувствія протестъ представленный контролеромъ мастерскихъ Александровскаго завода отъ Совѣта Главнаго Общества Россійскихъ желѣзныхъ дорогъ, инженеромъ Козловымъ. Въ „особомъ мнѣніи“ его указывалось, что ранѣе ходатайства о пересмотрѣ изданія новаго законоположенія для малолѣтнихъ рабочихъ надлежитъ собрать свѣдѣнія о времени ежедневныхъ рабочихъ часовъ, статистикѣ заболѣванія и ежедневнаго посѣщенія школъ; удостовѣренныя фабрично-заводскими и желѣзно-дорожными инспекторами. Не довольствуясь данными, указанными на сѣздѣ испол-

нѣ надежными лицами (проф. И. И. Янжуль, фабричный инспекторъ Рыковскій и др.), а равно опубликованными раньше въ специальныхъ отчетахъ, авторъ „особаго мнѣнія“, что называется, попытался „сорвать“ вопросъ, настаивая на томъ, что „только подобныя свѣдѣнія, составленныя заводчиками или фабрикантами при содѣйствіи медиковъ и фабрично-заводскихъ инспекторовъ, могутъ служить основаніемъ для правильной разработки законоположенія объ улучшеніи фабричнаго быта“. Подробно развитыя проф. Янжуломъ и Г. І. Рыковскимъ соображенія заслуживаютъ извлеченія изъ столь малодоступнаго источника (Труды I отдѣленія сѣзда русскихъ дѣятелей по техническому образованию. Сиб. 1890 г., стр 87—94) и потому необходимо привести ихъ in extenso.

Между прочимъ, докладчикъ выражалъ пожеланіе о необходимости періодическихъ пересмотровъ тѣхъ русскихъ законоположеній, которыя относятся къ исключительнымъ узаконеніямъ, имѣющимъ въ виду *контроль производствъ* или промышленныхъ заведеній, которыя, по тому или иному свойству своему, отличаются особою нездоровостью и наносятъ ущербъ здоровью рабочнхъ въ болѣе сильной степени, нежели прочія. По мнѣнію проф. Янжула, такіе пересмотры тѣмъ болѣе необходимы, что со времени изданія упомянутыхъ законоположеній они еще ни разу не были пересматриваемы. „Между тѣмъ, если вдуматься въ относящіяся сюда статьи такъ называемаго *списка заводоы. фабрикъ и мануфактуръ*, въ отношенія которыхъ допущены нѣкоторыя отступленія отъ постановленій закона 1-го іюня 1882 года, то дѣйствительно, многія изъ нихъ вызываютъ недоразумѣнія на практикѣ и отличаются тѣмъ или инымъ несовершенствомъ“. Такъ, до сихъ поръ не отличаются тѣмъ или инымъ несовершенствомъ опредѣленія, что такое фабрика и существуетъ въ законѣ весьма важнаго опредѣленія, что такое фабрика и ремесленное заведеніе. Не существуетъ также точнаго законодательнаго разграниченія фабрикъ отъ заводоы и отъ кустарнаго производства, а это разграниченіе представляетъ важное значеніе для исполненія закона и для опредѣленія санитарныхъ условій тѣхъ или иныхъ заведеній. Статьи 1 и 2 Уст. о промышл. крайне неопредѣлены, неточны и не соотвѣтствуютъ современному состоянію техники.

Въ перечисленіи нездоровыхъ производствъ, изъ которыхъ нашъ законъ исключаетъ малолѣтнихъ, то употребляется названіе „заводъ“ или „производство“, то употребляется названіе „заведеніе“. — „Очевидно, — продолжаетъ проф. Янжуль, — все это совершенно случайно и этому выраженію въ свое время не придавалось значенія, а между тѣмъ практика указываетъ на огромную важность точныхъ термнновъ. Одно и то же производство можетъ быть въ формѣ ремесленнаго заведенія и можетъ быть въ формѣ фабрики; между тѣмъ подобная неточность номенклатуры на практикѣ ведетъ къ изыатію значительнаго количества заведеній изъ сферы благотвѣтельнаго воздѣйствія закона. Еще большія затрудненія возникаютъ на практикѣ при полнѣйшей неопредѣленности понятія „кустарнаго производства“, которое, какъ извѣстно, остается внѣ дѣйствія новыхъ фабричныхъ постановленій“. Периодическій пересмотръ списка вредныхъ производствъ долженъ быть производимъ, какъ на основаніи мѣстнаго опыта (фабричной инспекціи и земскихъ врачей), такъ и указаній промышленной гигиены. Изъ другихъ замѣчаній докладчика, кромѣ важности пересмотра какъ терминологіи, такъ и самихъ положеній, проф. Янжуль рѣзко подчеркнул тотъ фактъ, что „однимъ изъ важныхъ способовъ распространенія у насъ сифилиса является, безъ всякаго сомнѣнія, небрежное и грязное содержаніе спальныхъ помѣщеній въ мелкихъ промышленныхъ заведеніяхъ“. Вообще желательна безусловное воспрещеніе такъ называемыхъ „спальныхъ“, спаленъ, гдѣ спятъ безъ различія лица обоого пола и всякаго возраста, что одинаково вредитъ нравственности малолѣтнихъ и

способствуетъ распространенію какъ сифилиса, такъ и другихъ заразныхъ болѣзней. Значеніе фабрикъ, какъ разсадника сифилиса въ народѣ не только вблизи, но и въ отдаленныхъ ея мѣстностяхъ, констатированное всѣми наблюденіями и изслѣдованіями, частными и официальными, можетъ быть ослаблено, — по справедливому замѣчанію проф. Янжула такъ же, однако, не проведенному въ жизнь и по сіе время, — „лишь правильной организаціей фабричной медицины въ тѣсной связи со всей мѣстной земскою или правительственной врачебной помощью“. Одинъ осмотръ рабочихъ и даже „указаніе зараженнымъ способа излеченія“, какъ рекомендуется въ докладѣ проф. Андреевскаго, недостаточны, но „требуется новая, отличная отъ настоящей, система медицинскаго надзора и помощи въ промышленныхъ заведеніяхъ“, по образцу, напр., выработаннаго Московскимъ губернскимъ земствомъ проекта слиянія фабричной медицинской помощи съ земскою.

Что касается предложенныхъ въ докладѣ мѣръ для улучшенія питанія рабочихъ, то слѣдуетъ имѣть въ виду наши фабричныя артели, дающія „при хорошей организаціи возможность рабочимъ имѣть наиболѣе дешевый и доброкачественный, сообразно его средствамъ и вкусамъ, столъ“. Мѣры, предложенныя докладчикомъ, примѣнимы особенно для городскихъ рабочихъ, но удовлетворительное и здоровое ѣтаніе значительной части рабочаго населенія лучше и вѣрнѣе всего, по словамъ проф. Янжула, можетъ быть обезпечено упрядоченіемъ харчевыхъ артелей и отчасти контролемъ [за поведеніемъ старостъ, поставщиковъ] со стороны правительственной инспекціи. „Такая артель всегда въ состояніи имѣть гораздо болѣе дешевый и лучшій столъ, нежели каждый отдѣльный рабочій или даже какое либо благотворительное общество своими единичными усиліями. Дешевыя столовыя легко заводятъ въ Петербургѣ, Москвѣ и вообще въ значительныхъ городахъ, такъ какъ фабрики разбросаны повсюду“.

Наконецъ, въ санитарныхъ интересахъ какъ малолѣтнихъ, такъ и взрослыхъ рабочихъ проф. Янжулъ выдвинулъ ту сторону экономической жизни рабочихъ, которая „у насъ въ значительномъ заговѣ“, а именно по развитію *потребительныхъ обществъ*. „Послѣднее законодательство, въ законѣ 1886 года, нужно отдать ему справедливость, — прибавилъ почтенный корреферентъ, — между многими гуманными предначертаніями, которыя имѣются въ немъ, обратило вниманіе на эту сторону и даже въ текстѣ закона есть прямое указаніе, дающее ему нѣкоторое преимущество предъ обычною системою продовольствія нашихъ рабочихъ, заключающеюся въ закупкѣ изъ харчевыхъ фабричныхъ лавочекъ [ст. 28 правилъ о надзорѣ за заведеніями]. Это обстоятельство даетъ право думать, что правительству угодно поощрять и развивать потребительныя общества. Между тѣмъ, кромѣ Петербурга, гдѣ эти общества распространены на очень малое количество фабрикъ, кромѣ Царства Польскаго, гдѣ они существуютъ благодаря нѣмецкому вліянію, которое въ культурномъ смыслѣ тамъ очень велико, — у насъ въ центральной Россіи потребительныя общества почти отсутствуютъ. Въ Московской губерніи въ послѣднее время возникло два—три такихъ общества въ видѣ опыта. Поэтому желательно было бы поощреніе ихъ; оно могло бы выразиться въ выработкѣ нормальныхъ условий для всѣхъ потребительныхъ обществъ, чтобы упростить ихъ организацію и *облегчить разрѣшеніе*. Во избѣжаніе крайнихъ злоупотребленій можно было бы поставить ихъ подъ нѣкоторый контроль правительственной власти и посредствомъ этой мѣры можно было бы избѣгнуть многихъ часто несправедливыхъ нареканій на хозяевъ въ злоупотребленіи ихъ фабричнымъ лѣсомъ, въ продажѣ припасовъ за высокую цѣну и т. д., и была бы достигнута другая цѣль, а именно, рабочіе, не затрачивая лишней копѣйки, имѣли бы припасы по болѣе дешевымъ цѣнамъ и лучшаго качества“.

Желательно было бы, по мнѣнію проф. Янжула, также и содѣйствіе учрежденію фабричныхъ сберегательныхъ кассъ, которыя, „при благоразумномъ ихъ введеніи, могутъ, помимо иной пользы, отчасти и дать необходимыя для оспованія потребительныхъ обществъ матеріальныя средства“.

Для осуществленія пожеланій доклада о развитіи на фабрикахъ въ санитарныхъ видахъ наибольшей чистоты и оурятности всякаго рода, послѣдуетъ проф. Янжула, было бы даже достаточно той власти, которую по данному вопросу имѣютъ фабричныя присутствія, созданныя закономъ 1886 г., при условіи лишь большаго пользованія своими правами“. Законъ предоставилъ этимъ присутствіямъ издавать свои обязательныя постановленія для оурженія здоровья и жизни рабочихъ. Однако, какъ и въ настоящее время присутствія „этимъ правомъ не успѣли воспользоваться“, хотя, дѣйствительно, многія изъ пожеланій проф. Андреевскаго, какъ было замѣчено еще семь лѣтъ тому назадъ, „могли бы дѣликомъ войти въ подобныя постановленія“.

III.

Интересны также и дополненія, предложенныя фабричнымъ инспекторомъ Рыковскимъ, „для достиженія *великой чистоты*, намѣченной г. Андреевскимъ. Такъ, практика указала, что однообразная фабричная работа малолѣтнихъ, обставленная крайне дурными санитарными условіями [высокая температура, сырость, выдѣленіе вредныхъ газовъ, перенасыщеніе фабричныхъ залъ различнаго рода вредоносной пылью и т. д.] даже и при 8 часовомъ трудѣ въ день (по 4 часа въ смѣнѣ), установленномъ § 3-мъ „правилъ о работѣ и обученіи малолѣтнихъ рабочихъ“, изданныхъ г. министромъ финансовъ на основаніи закона 1-го іюня 1882 года, до чрезвычайности утомляетъ нервную систему малолѣтнихъ. „Они буквально неспособны къ воспріятію самыхъ элементарныхъ вещей въ школѣ и самое трехъчасовое пребываніе въ душевной и тѣсной зачастую школѣ служить только къ еще большому переутомленію ихъ организма“.

Примѣненіе § 5 тѣхъ же правилъ, предоставляющаго фабрикантамъ, по согласенію съ фабричнымъ инспекторомъ и по особому разрѣшенію г. министра финансовъ, замѣнять 8 часовую трудъ малолѣтнихъ съ перерывомъ на обѣдъ и отдыхъ, непрерывнымъ 6 часовымъ трудомъ ихъ, привело къ еще болѣе печальнымъ результатамъ на самыхъ крупныхъ фабрикахъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ. Такая непрерывная работа малолѣтнихъ, помимо переутомленія ихъ нервной системы, переутомленія, не дающаго возможности малолѣтнимъ посѣщать школу, ведетъ еще къ другому злу, — къ *трудно наказуемому увеличенію 6-часового непрерывнаго труда* на полъ—часа, одинъ часъ, къ развитію желудочныхъ заболѣваній среди малолѣтнихъ и къ увеличенію количества увѣчій среди нихъ. „Малолѣтній рабочий, являясь на фабрику въ 5—5½ часовъ утра, не можетъ, конечно, обойтись безъ принятія пицци втеченіе 6 часовъ непрерывной работы. Въ виду этого имъ приходится *пѣть урывками, во время хода опасныхъ машинъ*, т. е. одной рукой работать, а другой держать завтракъ; или же они должны бросаться нѣскольکو разъ отъ машины къ завтраку и отъ завтрака къ машинѣ. Такое спѣшное и неправильное принятіе пицци въ пыльныхъ фабричныхъ залахъ порождаетъ массу желудочныхъ заболѣваній среди малолѣтнихъ, порождаетъ лишніе случаи увѣчья, случаи, которыхъ при нормальной, внимательной и не столь продолжительной работѣ навѣрное не было бы, и служитъ всегда предлогомъ для фабрикантовъ къ удлиненію шестичасовой непрерывной работы до 6½ и до 7 часовъ. Въ данномъ случаѣ они всегда могутъ оправдываться тѣмъ, что малолѣтніе во время работы тратили время на ѣду и что непрерывная 6-часовая работа превратилась въ прерывную, которая можетъ быть

по закону даже по 8 часовъ въ день“. Вредъ, наносимый организму малолѣтнихъ рабочихъ даже 8—часовымъ прерывнымъ и 6—часовымъ непрерывнымъ трудомъ, привелъ многихъ фабрикантовъ Привислянскаго края, уже 8 лѣтъ тому назадъ къ сознанію, что въ видахъ великихъ цѣлей, намѣченныхъ законодателемъ въ законѣ 1 го іюня 1882 года, необходимо постепенно перейти къ полнѣйшему неимѣнію малолѣтнихъ рабочихъ. Уже въ 1889 году многія крупныя фабрики Привислянскаго края, занятія обработкой волокнистыхъ веществъ [хлопокъ, шерсть, джутъ и пенька], пищевыхъ продуктовъ [сахаръ и спиртъ], имѣвшія отъ 500 до 4 тыс. рабочихъ, не имѣли ни одного малолѣтняго рабочаго. Другіе же „рѣшили ждать новаго почина со стороны правительства по вопросу о совершенномъ воспрещеніи работы малолѣтнихъ на заводахъ и фабрикахъ“.

По вопросу о желательныхъ дополненіяхъ относительно ночной работы женщинъ на фабрикахъ фабричный инспекторъ Рыковскій замѣтилъ, что законъ 3-го іюня 1885 года, воспрещая ночную работу женщинъ на прядильныхъ и ткацкихъ фабрикахъ, не воспрещаетъ ее на писчебумажныхъ фабрикахъ и сахарныхъ заводахъ. Здѣсь же количество женщинъ достигаетъ нередко до 30—60% общаго количества рабочихъ и санитарныя условія производства гораздо хуже, чѣмъ на фабрикахъ, обрабатывающихъ хлопокъ, шерсть и ленъ. „Ни на шерстяныхъ, ни на хлопчатобумажныхъ фабрикахъ работа не продолжается непрерывно въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и нигдѣ работницы не работаютъ по 12 часовъ подъ рядъ днемъ и ночью, какъ это практикуется на нашихъ сахарныхъ заводахъ. Точно также не одна фабричная работа женщинъ не обставлена такими антигигіеническими условіями, какъ на сахарныхъ заводахъ, гдѣ работницы должны работать въ помѣщеніяхъ, переполненныхъ вредно дѣйствующими на организмъ газами (углекислота, амміакъ),—съ температурою въ 35—40° R, въ помѣщеніяхъ, гдѣ рабочіе работаютъ безъ рубахъ и должны переходить постоянно изъ помѣщеній съ такой высокой температурою въ помѣщенія съ температурою въ 15—10° R., должны въ потномъ состояніи перебѣгать довольно большія пространства до ретирардовъ, устроенныхъ какъ бы нарочно для того, чтобы потные рабочіе простуживались. При этомъ фабричная администрація не стѣсняется заявлять, что ретирарды устроены *далекъ отъ завода и снабжены сквозняками нарочно* для того, чтобы рабочіе рѣже ходили туда и менѣ засиживались въ нихъ. Наконецъ, статистика Западной Европы и наша земская статистика имѣютъ уже много данныхъ къ тому, чтобы признать ночную работу женщинъ на сахарныхъ заводахъ самою вредною въ смыслѣ развитія легкихъ нравовъ (большей частью дѣвушки, 15—18 лѣтъ) и въ смыслѣ распространенія сифилиса и другихъ заразныхъ болѣзней“.

На основаніи этихъ соображеній г. Рыковскій предложилъ съѣзду хозяевамъ передъ Высочайшею властью о внесеніи слѣдующихъ дополненій въ законы 1 го іюня 1882 г. и 3-го іюня 1885 года: 1) *уничтожить совсѣмъ фабричную работу малолѣтнихъ до 15 лѣтъ*; это тѣмъ болѣе желательно, что даже многіе изъ фабрикантовъ Привислянскаго края сознали еще вредъ фабричной работы для дѣтей и, отказавшись добровольно отъ эксплуатаціи дѣтскихъ силъ, показали наглядно примѣръ того, какъ легко и другіе фабриканты могутъ отказаться отъ крайне вредной для дѣтей работы на фабрикахъ; 2) *сократить 8 часовой съ перерывомъ трудъ малолѣтнихъ до 6 ти часового съ значительнымъ перерывомъ* необходимымъ для отдыха, принятія пищи и для посѣщенія школъ, если невозможно проведеніе первой мѣры; 3) *совсѣмъ уничтожить 6-часовой непрерывный трудъ малолѣтнихъ или замѣнить его 6-часовымъ трудомъ хотя съ перерывомъ на 15—20 минутъ для отдыха и принятія пищи съ воспрещеніемъ этого отдыха въ фаб-*

ричныхъ залахъ и при дѣйствующихъ машинахъ, если невозможно проведе-
 ніе первой и второй мѣры; 4) желательно скорѣйшее распространіе зако-
 на 3 го іюня 1885 года на сахарные заводы, писче-бумажныя фабрики и во-
 обще на всѣ производства, гдѣ до сихъ поръ практикуется совмѣстная но-
 чная работа мужчинъ и женщинъ. Проведеніе этой мѣры тѣмъ болѣе осущест-
 вимо, что гг. министрамъ финансовъ и внутр. дѣлъ предоставлено, по
 ихъ усмотрѣнію, распространять дѣйствіе закона 3-го іюня 1885 года и на
 другія фабрики.

Не посчастливилось, согласно желанію контролера мастерскихъ Алек-
 сандровскаго завода инженера Козлова, всѣмъ этимъ пожеланіямъ войти въ
 законодательную практику *). Забылъ о нихъ, какъ мы увидимъ ниже, и вто-
 рой профессионально-технической сѣздъ въ Москвѣ, гдѣ вообще вопросы объ
 охранѣ жизни и здоровья рабочихъ почти вовсе отсутствовали, уступая пре-
 обладающее мѣсто докладамъ по общему народному образованію и фабрич-
 нымъ школамъ, а равно по общей школьной гигиенѣ. Эти сообщенія, къ из-
 ложенію которыхъ мы и переходимъ, весьма интересны и поучительны, но
 многія изъ нихъ лишь косвеннымъ образомъ обнаруживаютъ *профессионально-
 техническій характеръ*. Заканчивая обзоръ перваго Петербургскаго сѣзда,
 намъ остается упомянуть о докладѣ А. И. Уверскаго „общія гигиеническія
 требованія относительно выбора мѣста для техническихъ училищъ и профес-
 сіональныхъ школъ при фабрикахъ и заводахъ“. Сущность этого доклада,
 напечатаннаго въ трудахъ IX секціи организаціоннаго комитета и не пред-
 ставляющаго ничего новаго, сводится къ тому, что школу слѣдуетъ строить
 на грунтѣ, незагрязненномъ и не воздѣланномъ, по выемкѣ поверхностнаго
 жильеваго слоя, предпочтительно состоящемъ изъ хряща, песка, суглинка
 съ пескомъ. Мѣсто для школы должно быть открытое и возвышенное, вдали
 отъ кладбищъ и болотъ, вѣхъ фабричныхъ районовъ, въ особенности при
 производствахъ завѣдомо вредныхъ для здоровья; вообще выборъ мѣста для
 школъ долженъ опираться на учено-медицинскую экспертизу. По указанно-
 му докладу, въ обсужденіи котораго принимали участіе Н. Г. Корсакевичъ,
 графъ П. Ю. Сюзоръ, Г. І. Рыковский и А. В. Погожевъ, состоялась слѣ-
 дующая резолюція: *признать болѣе полезнымъ разработку вопроса о гигиени-
 ческой и технической борьбѣ съ мѣстными неблагоприятными условіями,*
 чѣмъ пріисканіе условій идеальныхъ, при чемъ желательно, чтобы вопросъ
 этотъ основательно былъ разработанъ въ указанномъ направленіи къ слѣдую-
 щему сѣзду. Какъ видно, и это осталось лишь въ области пожеланій, хо-
 тя на Московскомъ сѣздѣ весьма широко и обстоятельно выяснены были
 многіе чрезвычайнаго важныя вопросы по школьной гигиенѣ. По основательно-
 му замѣчанію графа Сюзора, необходимо давать болѣе точныя и практически
 исполнимыя опредѣленія условій сооружеія школьныхъ зданій, ибо только
 такимъ путемъ можно дать точку опоры тѣмъ лицамъ, которые призваны
 будутъ не только заводить школы, но и давать заключеніе о томъ, пригодно
 или непригодно то или другое мѣсто. Что касается другихъ наиболѣе
 интересныхъ сообщеній на Петербургскомъ сѣздѣ (по школьной гигиенѣ,
 улучшенію быта ремесленниковъ и т. д.), то знакомство съ ними удобнѣе

* Въ подтвержденіе сказаннаго достаточно будетъ привести на справку соот-
 вѣтственныя указанія изъ послѣдняго третьяго изданія „Справочной книги для чиновъ
 фабричной инспекціи и фабрикантовъ“, составленной начальникомъ отдѣленія депар-
 тамента мануфактуръ А. Кобеляцкимъ (Сиб. 1895 г.) съ разъясненіями и толкованіи-
 ми, а именно: по ст. III уст. Пром. (списокъ производствъ и отдѣльныхъ операций,
 при которыхъ безусловно воспрещается работа малолѣтнихъ не достигшихъ 15-лѣтня-
 го возраста) стр. 90; по ст. 109 [о работѣ малолѣтнихъ] стр. 86—87; по ст. 112—119
 (о школьно фабричномъ обученіи) стр. 92—94; по ст. 122 [о работѣ женщинъ] и т. д.

всего приобрести параллельно съ обзоромъ дѣятельности втораго Московскаго сѣзда по тѣмъ же самымъ вопросамъ, которымъ и по нынѣ не суждено было получить практическаго рѣшенія.

IV.

Второй сѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи, происходившій въ Москвѣ (27 декабря 1895 г. — 7 января 1896 г.) долженъ былъ находиться въ непосредственной и ближайшей связи съ первымъ Петербургскимъ сѣздомъ. Вслѣдствіе обширности программы число отдѣльных его секцій, организованныхъ для всесторонней и тщательной разработки очередныхъ вопросовъ, было увеличено до двѣнадцати, а именно: 1) секція высшихъ учебныхъ заведеній; 2) реальныхъ среднего образованія; 3) коммерческаго образованія; 4) женскаго профессиональнаго образованія; 5) профессиональныхъ училищъ путей сообщенія; 6) мореходныхъ школъ; 7) секція *общихъ вопросовъ*, касающихся техническаго и профессиональнаго образованія; 8) секція *школьной гигиены и физическихъ упражненій*; 9) графическихъ искусствъ; 10) секція *обученія слѣпыхъ, глухонемыхъ и ненормальныхъ дѣтей*. Само собой разумѣется, соотвѣтственно раньше указанной нами цѣли, особеннаго вниманія заслуживаютъ секція *общихъ вопросовъ* [завѣдующій М. В. Духовскій], школьной гигиены (проф. Ф. Ф. Эрисманъ) и обученія ненормальныхъ дѣтей (Анна Александр. Адлеръ). Это, однако, не мѣшаетъ, мимоходомъ касаться общеприятныхъ вопросовъ также и по другимъ секціямъ, внѣ тѣсныхъ рамокъ ихъ специальности. Подобно Петербургскому, Московскій профессионально-техническій сѣздъ оставилъ послѣ себя обильный и цѣнный матеріалъ, выяснилъ множество чрезвычайно важныхъ вопросовъ, намѣтилъ ближайшіе пути для ихъ практическаго разрѣшенія и т. д. Источниками для знакомства съ характеромъ и ходомъ его работъ служатъ: 1) издававшійся комитетомъ во время сѣзда „Дневникъ“ [десять номеровъ въ общей сложности, болѣе 25 печатныхъ листовъ], въ которомъ помѣщались всѣ текущія свѣдѣнія по сѣзду (программы засѣданій, списки сообщений, содержаніе ихъ и тезисы, перечень экскурсій и осмотровъ, краткіе отчеты о засѣданіяхъ съ указаніемъ состоявшихся постановленій); 2) рѣчи на общихъ собраніяхъ 28 декабря и 7 января; 3) труды и отдѣльные доклады по различнымъ секціямъ. До 10 января 1896 г. были изданы: по *первой* секціи доклады А. И. Гавриленко (о практическихъ работахъ въ мастерскихъ учащихся на механическомъ отдѣленіи) и И. А. Каблукова (о постановкѣ профессиональнаго образованія во Франціи); по *второй* секціи двѣ части „Трудовъ“ (доклады по вопросамъ объ улучшеніяхъ преподаванія въ реальныхъ училищахъ); по *третьей* секціи „Труды“ комитета (доклады С. А. Владимірскаго — о современномъ состояніи высшихъ профессиональныхъ училищъ, о высшихъ механико-техническихъ училищахъ и о ремесленныхъ училищахъ, Ф. В. Данилова — о ремесленныхъ классахъ при городскихъ и сельскихъ училищахъ, А. К. Эшмманна — о среднихъ техническихъ училищахъ и др.), а равно отдѣльные доклады В. А. Рождественскаго (о подготовкѣ персонала для ухода за паровыми котлами и машинами и объ учрежденіи правительственной инспекціи за послѣдними) и А. Г. Небольсина, по *четвертой* секціи — „Труды“ комитета по селско-хозяйственному образованію (сводъ мнѣній по вопросамъ исторіи и пр.), по *пятой* секціи — 16 докладовъ по различнымъ вопросамъ коммерческаго образованія; по *шестой* секціи — свѣдѣнія о постановкѣ обученія рукодѣлію въ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ (на-

чальныхъ училищахъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; по *седьмой* секціи — отдѣльные оттиски докладовъ *В. Галицкаго* [о кабинетахъ учебныхъ пособій и пользованіи ими], *В. Гутовскаго* (о подготовкѣ и усовершенствованіи педагогическаго состава техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ мин. пут. сообщ.), *С. Плещева* [о русскихъ счетахъ, какъ предметѣ класснаго преподаванія], контръ-адмир. *Бьялевскаго* [объ учрежденіи училищъ для приготовленія техниковъ судоходства] и т. д.; по *девятой* самой интересной, обширной и многочисленной секціи кромѣ „Трудовъ“, содержаніе которыхъ по своему характеру не поддается краткому изложенію *), напечатаны доклады *В. Абрамова* (о воскресныхъ школахъ и ихъ нуждахъ), *И. Крата* (способы осведомленія родителей объ успѣхахъ учащихся въ высшихъ профессиональныхъ школахъ), *Н. Весселя* [„профессиональное образованіе“], *А. Ильина* („Различные взгляды на задачи народной школы“), *Ф. А. Данилова* (о вліяніи грамотности, школьнаго образованія на развитіе кустарныхъ промысловъ), *Л. Гавришева* [о вліяніи общаго образованія на продуктивность ихъ труда]; по *одинадцатой* секціи — доклады *В. Булатова* [о значеніи школьнаго рисованія], *Раевской-Ивановой* (о преподаваніи рисованія въ общеобразовательныхъ заведеніяхъ по американскому методу совместно съ рисованіемъ съ живыхъ растений), *Хмельницкаго* (о введеніи обученія рисованію красками въ общеобразовательной школѣ), *Д. Струкова* [объ улучшеніяхъ въ постановкѣ обученія рисованія въ школахъ]; по *тринадцатой* секціи — два доклада по обученію ручному труду въ общеобразовательныхъ школахъ; по *четырнадцатой* секціи — доклады *Эрлиха* и *Остроградскаго*, *Гейнке* и др. по упорядоченію ремесленнаго ученчества **). Включая отдѣльные приложения [брошюры, доклады и пр.], весь печатный матеріалъ по второму профессионально-техническому съѣзду въ Москвѣ составляетъ въ общей сложности, свыше 152 печатныхъ листовъ, причемъ много осталось еще пока не изданнымъ отчасти по недостатку денежныхъ средствъ.

V.

Наиболѣе удобнымъ источникомъ для знакомства съ работами втораго профессионально-техническаго съѣзда и съ устроенной при немъ выставкой могутъ служить рѣчи, произнесенныя въ двухъ общихъ собраніяхъ. Помимо того, что въ нихъ сгруппированы всѣ главнѣйшія постановленія отдѣльныхъ секцій и возбужденныя ими ходатайства, эти рѣчи представляютъ, сами по себѣ, не маловажный интересъ, какъ по своей сущности, такъ и по служебно-общественному положенію ораторовъ. Съѣздъ открытъ былъ рѣчью председателя кн. *В. М. Голицына*, выразившаго признательность Импер. Рус. Техн. Обществу за вторичный призывъ и за починъ созванія періодическихъ съѣздовъ по профессионально-техническому образованію. По справедливому замѣчанію предсѣдателя, общество проявило этѣмъ вѣрное пониманіе истинныхъ потребностей и условий настоящаго времени. Дѣйствительно, какъ и по другимъ отраслямъ общественной дѣятельности въ Россіи, „единеніе трудовыхъ силъ, работающихъ на одномъ полѣ, живой обмѣнъ мыслей между отдѣльными дѣятелями, разбросанно трудящимися надъ однимъ дѣломъ — являются безспорными, насущными условіями всякаго дѣла, имѣющаго общее

*) Сообщимъ лишь заглавія отдѣльныхъ работъ: о подготовленности населенія нѣкоторыхъ мѣстностей Россіи къ приобрѣтенію профессиональнаго образованія; воскресныя и вечернія школы; народныя чтенія въ Россіи по даннымъ 1894—95 г.; цифровыя данныя о подготовленности населенія къ техническому и профессиональному образованію.

**) По восьмой, десятой и двѣнадцатой секціямъ матеріалы не были изданы, не считая сообщеній въ „Дневникѣ“ съѣзда.

значение, залогомъ твердой, разумной и плодотворной постановки всякаго труда, къ которому призваны общественныя трудовыя силы“.

Не заключаая въ себѣ какихъ либо новыхъ или великихъ истинъ, рѣчь кн. В. М. Голицына особенно интересна, какъ выраженіе господствующей черты въ исторіи общественной культуры въ Россіи, и можетъ быть въ равной степени приложима къ другимъ аналогичнымъ случаямъ. „Едва ли есть область народной жизни—замѣтилъ онъ, между прочимъ,—въ которой общественное сознание и дѣятельныя силы общества, съ одной стороны и правительственная дѣятельность, съ другой,—были бы такъ тѣсно связаны другъ съ другомъ, какъ область народного образованія“. Распространяя техническія знанія, подготавливая молодыя силы къ той или иной спеціальности, къ той или другой профессіи, по словамъ кн. В. М. Голицына, необходимо *сохранять въ этихъ молодыхъ силахъ—личность*, „личность въ нихъ рожденіемъ вложенную, личность, взращенную въ нихъ общимъ образованіемъ“. Иначе весьма легко „слѣзлатъ изъ нихъ бездушныя орудія того или другаго ремесла“.

Предостерегая противъ этой опасности, особенно серьезной при раздробленности отраслей профессиональнаго образованія, при спеціализации познаний, требуемыхъ каждою изъ нихъ, ораторъ сослался, для поясненія своей мысли, на слова члена французской академіи герцога де-Брольи, кстати будетъ замѣтить, въ частности, примѣнимыя и къ врачебной профессіи: „Недостаточно заботиться исключительно о познаніяхъ, нужныхъ для той или другой профессіи; выше ихъ—добродѣтели и нравственныя качества которыя нужны для каждой изъ этихъ профессій, а еще выше качества и добродѣтели общія, которыя необходимы для всѣхъ состояній и для всѣхъ профессій, какъ созидающія характеръ, силу воли, чувство долга, какъ одушевляющія умъ духомъ преданности дѣлу, самопожертвованія и самозабвенія“. Мы съ тѣмъ большимъ удовольствіемъ цитируемъ данное мѣсто изъ рѣчи кн. Голицына, что именно, профессора-медики въ настоящее время склонны иногда забывать эту „двойственность лежащей на нихъ задачи, это „сочетаніе и взаимодѣйствіе общечеловѣческаго развитія съ требованиями спеціальныхъ знаній“.

Не менѣе содержательна была и краткая рѣчь товарища предсѣдателя съѣзда А. Г. Небольсина, не мало потрудившагося по распространенію высшаго техническаго образованія и являющагося однимъ изъ энергичныхъ основателей профессионально-техническихъ съѣздовъ въ Россіи. Подобно тому, какъ въ послѣдствіи признано было шестымъ пироговскимъ съѣздомъ врачей въ Кіевѣ по отношенію къ охраненію народнаго здравія, такъ и А. Г. Небольсинъ обратилъ вниманіе профессионально-техническаго съѣзда на то, что „недостатокъ общаго начального образованія въ Россіи служитъ главнымъ препятствіемъ къ распространенію въ рабочемъ классѣ спеціальныхъ и техническихъ знаній“. Обширная рѣчь И. А. Анопова, управляющаго отдѣленіемъ промышленныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, касалась современнаго состоянія профессиональнаго образованія въ Россіи, затѣмъ слѣдовали рѣчи проф. Московскаго университета М. В. Духовскаго, сенатора П. А. Капниста (бывшаго попечителя Московскаго учебнаго округа), секретаря съѣзда С. Д. Исаенкова, и наконецъ, пріѣхавшаго министра народнаго просвѣщенія графа И. Д. Делінова. Послѣдній предложилъ членамъ съѣзда высказываться „съ полной откровенностью, руководясь пользою дѣла, при взаимномъ другъ къ другу уваженіи и доброжелательности, съ избѣжаніемъ всего укоряющаго и раздражающаго, такъ какъ, по выраженію Московскаго іерарха, митрополита Филарета, *смыя правда съется въ миръ*, а все укоряющее и раздражающее препятствуетъ принятію истины“. Это не

мѣшало бы постоянно помнить нѣкоторымъ участникамъ и въ другихъ сѣздахъ, рѣдко руководствующихся цитированнымъ министромъ изреченіемъ исторіографа Н. М. Карамзина относительно того, что „пустъ исчезнуть наши имена, будемъ думать только объ одномъ: да благоденствуетъ Россія“.

Предметомъ рѣчи проф. М. В. Духовскаго было современное положеніе вопроса о нормальныхъ условіяхъ народнаго образованія. Мы знаемъ, что послѣднее имѣетъ весьма обширную связь съ врачебно-санитарными вопросами, какъ выяснилось на послѣднемъ сѣздѣ русскихъ врачей въ память Н. П. Пирогова. Дѣйствительно, широкое развитіе и правильная постановка народной школы, по основательному замѣчанію оратора „имѣютъ глубокую связь со всѣми сторонами государственной и общественной жизни: только опираясь на нее, получаютъ они возможность надлежащаго развитія“.

Главное содержаніе рѣчи проф. М. В. Духовскаго составляетъ изложеніе выводовъ добытыхъ изъ изслѣдованій и произведенныхъ организационнымъ комитетомъ опросовъ относительно вліянія народной школы на продуктивность рабочаго труда. Выводы эти очень интересны, хотя и не представляютъ ничего неожиданнаго. Такъ, напр., сельскими хозяевами, фабрикантами и т. д. единогласно признается, что грамотность дѣлаетъ трудъ нашего рабочаго безусловно продуктивнѣе, что прошедшій народную школу рабочій болѣе счастливъ, лучше понимаетъ характеръ даннаго ему дѣла, лучше умѣетъ охранять и экономить матеріалъ и т. д. Въ связи съ этимъ, наблюдается постоянное поднятіе заработка у грамотнаго рабочаго сравнительно съ неграмотнымъ. Далѣе, проф. Духовскій привелъ статистическія данныя о распространеніи народныхъ школъ въ различныхъ государствахъ. Изъ полученныхъ комитетомъ свѣдѣній оказывается, что народная школа въ земскихъ губерніяхъ Россіи приходится на 3052 сельскихъ жителя, а въ не-земскихъ на 5223 жителя; въ губерніяхъ не-земскихъ одна школа приходится въ среднемъ на 224, а въ земскихъ на 141 квадрат. версту. Иначе поставлено дѣло въ государствахъ Европы, Америки, Австраліи, гдѣ грамотность охватила почти все населеніе и почти весь контингентъ дѣтей школьнаго возраста находится въ школахъ. У насъ же въ школахъ земскихъ губерній — всего лишь 2,6% общаго числа жителей, въ не-земскихъ 1,2%, тогда какъ даже въ Болгаріи учится 9% дѣтей, а вообще въ Западной Европѣ показатель грамотности равняется 16%. Въ Соединенныхъ штатахъ на народное образованіе расходуется 4 р. 65 коп. на душу населенія, въ государствахъ Европы около 2 руб. (въ Пруссіи, напр., 2 р. 30 к.), а въ Россіи сумма расходовъ на народныя школы, въ томъ числѣ отъ земствъ и родовъ, составляетъ лишь нѣсколько копѣекъ. Только для двухъ губерній (Московской и Таврической) этотъ расходъ возвышается до 60 коп. на cadaго сельскаго жителя и, въ среднемъ, равняется во всѣхъ остальныхъ земскихъ губерніяхъ 19 коп., въ не-земскихъ 9 к. Приведа рядъ другихъ фактическихъ указаній, которыя мы опускаемъ, ради сбереженія мѣста проф. Духовскій выразилъ увѣренность, что въ настоящее время „болѣе чѣмъ когда либо, явилось у насъ сознаніе необходимости подъема народнаго образованія и устройства народныхъ школъ соответственно съ истинными потребностями населенія“.

VI.

На второмъ общемъ собраніи были прочитаны рѣчи: *Е. П. Ковалевскаго* (о третьемъ международномъ конгрессѣ по техническому и коммерческому образованію въ Бордо въ сентябрѣ 1895 г.), *проф. А. И. Чупрова* (по экспертизѣ 14 отдѣловъ выставки, устроенной при Московскомъ сѣздѣ), *А. Г. Небольсина*, 12 сообщений завѣдующихъ о ходѣ занятій и принятыхъ

рѣшеній по отдѣльнымъ секціямъ и, наконецъ, заключительная рѣчь предсѣдателя съѣзда кн. *В. М. Голицына*. Въ высшей степени поучительна и сообщенная въ первой изъ указанныхъ выше рѣчей. Въ 1808 году въ Бордо возникъ небольшой кружокъ любителей знаній, задавшійся тройкой цѣлю: "распространять полезныя и пріятныя знанія", способствовать развитію и процвѣтанію ремесель и промышленности и, наконецъ "объединять талантливыхъ и знающихъ людей". Кружокъ этотъ получилъ названіе "филологическаго общества", а затѣмъ втеченіи нынѣшняго столѣтія изъ него выросло обширное и богатое общество. Послѣднее стало извѣстно сначала во Франціи, а потомъ и за предѣлами ея, благодаря цѣлому ряду весьма удачныхъ выставокъ, устройству классовъ и курсовъ для рабочихъ, и затѣмъ организациі въ 1886 году перваго международнаго конгресса по техническому, коммерческому и профессиональному образованію.

До того времени, правда, бывали секціи по техническому образованію при международныхъ съѣздахъ по общему образованію, но первый самостоятельный конгрессъ возникъ благодаря рѣшимости "филологическаго общества"—въ г. Бордо. Такимъ образомъ, подобно съѣздамъ общ. русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова, въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ результатомъ *частнаго почина*. По словамъ *Е. П. Ковалевскаго*, значеніе перваго конгресса было очень велико: онъ далъ могучій толчокъ развитію спеціальнаго образованія, возбудивъ интересъ къ нему въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ и далъ надлежащее направленіе частной инициативѣ. Большинство пожеланій перваго конгресса проведено было въ жизнь вскорѣ послѣ его закрытія. Второй конгрессъ собранъ былъ въ 1889 г. въ Парижѣ по почину министерства торговли, во время всемірной выставки, третій въ сентябрѣ 1895 г., вновь по инициативѣ филологическаго общества въ Бордо, а четвертый предполагается созвать въ 1897 году въ Мадридѣ.

Не касаясь спеціальныхъ сторонъ, замѣтимъ, что значеніе международныхъ конгрессовъ въ этическомъ и политическомъ отношеніи вообще предельно было очерчено на конгрессѣ въ Бордо предсѣдателемъ технической секціи, г. Лиздорфомъ. Указавъ на серьезный характеръ иреній и на согласіе царившее между французскими членами конгресса и иностранными представителями, онъ, между прочимъ, сказалъ, что "во время конгресса каждому изъ насъ должно было приходиться на мысль, дѣйствительно-ли существуютъ границы, раздѣляющія народы, такъ какъ мы наблюдали лишь признаки общаго единенія". Дай Богъ, чтобы эти слова оправдывались и на другихъ международныхъ съѣздахъ, въ томъ числѣ и врачей, и чтобы всѣ участники ихъ какъ и на конгрессѣ въ Бордо, также были бы только "одушевлены одною мыслью поработать въ пользу народнаго просвѣщенія, на пользу общественной культуры и цивилизациі", какъ заявляетъ г. Лиздорфъ.

Въ виду предстоящаго международнаго съѣзда врачей въ Москвѣ, не лишнимъ будетъ напомнить замѣчаніе *Е. П. Ковалевскаго*, что постановленія такого рода конгрессовъ "ни для кого не обязательны и потому не стѣснительны, но они обладаютъ авторитетомъ, присущимъ всякому международному соглашенію". Путемъ обмена мнѣній и взглядовъ между представителями различныхъ странъ на этихъ конгрессахъ удается разрѣшить много весьма трудныхъ вопросовъ, не поддающихся обычному порядку ихъ разрѣшенія. На конгрессѣ 1886 года мѣстомъ для созыва втораго международного профессионально-техническаго съѣзда въ 1888 году была избрана г. Петербургъ, но русское правительство, не отклоняя этого предложенія признало болѣе цѣлесообразнымъ отложить исполненіе его до болѣе благопріятнаго времени. Предварительно необходимо было выяснить положеніе профес-

сионального образования въ Россіи и намѣтить опредѣленный путь для его развитія. Это и было выполнено двумя русскими съѣздами, въ силу чего возникъ вопросъ, близкій къ осуществленію, о желательности созыва пятаго международнаго конгресса въ Россіи въ 1899 году. Будемъ надѣяться, что въ тому времени пополнятся у насъ недочеты профессионально-техническаго образования по изученію профессиональной гигиены и прикладной техники и получить дальнѣйшее развитіе высказанное на шестомъ съѣздѣ русскихъ врачей въ Кіевѣ пожеланіе о необходимости установленія *международной охраны жизни и здоровья рабочихъ*. Секція фабричной медицины Кіевского съѣзда врачей единогласно признала полезнымъ включеніе даннаго вопроса въ программу занятій международнаго врачебнаго съѣзда въ Москвѣ въ 1897 году и, конечно, комитетъ съѣзда не останется безучастнымъ къ столь важному и исполнѣ своевременному вопросу...

Экспертиза выставки при второмъ профессионально-техническомъ съѣздѣ въ Москвѣ привела проф. А. И. Чупрова къ оградному выводу, что „во всѣхъ концахъ страны идетъ дружная просвѣдительная работа“. По мнѣнію его, въ теченіи пяти лѣтъ со времени перваго съѣзда и состоявшейся при немъ выставки замѣчается крупный прогрессъ во всѣхъ отдѣлахъ технического образованія. „Достигнутые успѣхи—замѣтилъ профессоръ—даютъ увѣренность, что великое дѣло профессиональнаго обученія, восполняемое успѣхами общаго образованія, поставитъ со временемъ наше промышленное развитіе на равную высоту съ зап. Европою“. Мы лично ни въ одномъ изъ отдѣловъ этой выставки, однако, не встрѣтили даже тѣни намека на прогрессъ собственно прикладной техники, въ частности по отношенію къ охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, въ видѣ, напр., предохранительныхъ огражденій опасныхъ частей машинъ, по улучшенію санитарно-техническихъ условий производствъ и т. п. Въ отвѣтъ на наше недоумѣніе по этому поводу организаторы выставки говорятъ, что, будто бы, профессиональная гигиена выходитъ изъ предѣловъ профессионально-техническаго съѣзда! Не говори уже о вздорности такого возраженія, лучше всего указывающаго на современные недочеты русскаго профессионально-техническаго образованія по охранѣ жизни и здоровья рабочихъ, позволительно спросить, почему клозеты инж.-технолога Тимоховича, экспонированные на выставкѣ, имѣютъ большую связь съ профессионально-техническимъ съѣздомъ, нежели разнаго рода предохранительные приборы, аппараты и т. п.? Почему, наконецъ, при съѣздѣ признается полезнымъ организація секціи школьной гигиены, необходимой вообще, но до сихъ поръ считается лишнимъ обсужденіе вопросовъ общей и частной профессиональной гигиены, знакомство съ которыми было бы очень полезно преподавателямъ среднихъ и высшихъ техническихъ заведеній и по которымъ они могли бы дать иногда весьма цѣнные указанія? Въ этомъ отношеніи, какъ было упомянуто выше, первый съѣздъ въ Петербургѣ серьезно отнесся къ своимъ задачамъ, ибо тамъ были хоть намеки на экспонаты по промышленной гигиенѣ и въ секціи школьной гигиены не забывалась отчасти и охрана здоровья трудящагося люда...

VII.

Выставка при московскомъ съѣздѣ, раздѣленная на 14 отдѣловъ, имѣла цѣлью „представить *методы обученія* ремесламъ и техническимъ производствамъ“ и т. д. Слѣдовательно, здѣсь вполнѣ было бы уместно обратить вниманіе на санитарные недостатки существующихъ методовъ обученія, напр., при обработкѣ металловъ и т. п., на неблагопріятныя стороны различныхъ техническихъ производствъ, на способы устраненія опасностей, возникающихъ при той или иной работѣ и пр. На Западѣ возникла и прогрессивно

развивается специальная отрасль прикладной техники, устраиваются промышленно-санитарные музеи и специальные выставки, а мы на втором профессионально-технических съезде дальше торфяных клозетов и старых экспонатов по школьной гигиене до сих пор еще не ушли! Было бы лишним подробно сообщать результаты экспертизы по отдельным группам, но отметим лишь наиболее интересные. Число экспонентов было более 300, а именно: по *первому* отделу 8 экспонентов почти все высшие технические учебные заведения, представившие на выставку работы студентов по графическим искусствам, проекты, образцы занятий в мастерских, учебные пособия, руководства и другие труды профессоров; по *второму* отделу [реальных училищ] приняли участие всего 15 заведений (большей частью, в форме присылки работ учеников по графическим искусствам); по *третьему*, самому многочисленному и обширному отделу выставки, приняли участие 48 экспонентов, разделенных на два под-отдела — [средних и высших технических и ремесленных училищ, затем мужских училищ с ремесленными классами]; в *четвертом* отделе (сельско-хозяйственные учебные заведения) экспонировали 10 средних и высших училищ (геодезические, механические и архитектурные чертежи, столярные, кузнечные и слесарные работы учеников); по *пятому* отделу было 6 экспонентов (по коммерческому образованию); в *седьмом* отделе — коллективный экспонат 32 технических училищ м-ства пут. сообщения (книги, фотография, планы, учебные мастерские, программы, работы учеников классные и в учебных мастерских, учебные пособия, сведения об общежитиях); в *восьмом* отделе экспонировались работы 32 мореходных классов [морские карты, чертежи и модели судов и пр.]; по *одинадцатому* отделу (графических искусств) при участии 21 экспонента; по *тринадцатому* отделу [ручного труда] выставлены были работы учеников лишь 18 учебных заведений из общего числа 200, в которых введено преподавание ручного труда.

По остальным *четырем* отделам экспертная комиссия нашла возможным отступить от общего принципа и присудить несколько поощрительных дипломов. Сюда относятся: *шестой* отдел — женских профессиональных учебных заведений (50 экспонентов), *двенадцатый* отдел — учебных заведений и училищ для слепых, глухонемых и ненормальных детей [15 экспонентов, в том числе „Врачебно-воспитательное заведение д-ра Малиревского“]; в *десятом* отделе — *школьной гигиены* большинство предметов собрано было по программам, выработанной секцией, организовавшей этот отдел; в *девятом* отделе участвовали различные учреждения и лица, способствующие распространению общего образования в массах народа (20 воскресных школ, частные профессиональные общества, комиссии народных чтений и т. д.).

По отделу *школьной гигиены* главное управление военно-учебных заведений доставило все свои официальные издания, касающиеся гигиенических вопросов. На выставке были развешены диаграммы, характеризующие санитарные условия школьных помещений и пр. Комиссия по физическому образованию (при учебном отделе общ. распространения технических знаний) выставила различные снаряды, употребляемые при подвижных играх. Гигиенической институт Московского университета представил много раз уже экспонированную модель образцовой классной комнаты, диаграммы и устроил небольшую комнату для указания различия степени освещения школьных столов при прямом и отраженном свете. Из частных экспонатов эксперты кроме стола с подвижным механизмом отметили изобретенные А. А. Крыловым (инспектором Комиссаровского училища) два прибора: *гонометр* для определения различных положений учащихся при письме и

динамометръ для опредѣленія ихъ усталости. Вообще, по заявленію проф. Чупрова, эксперты десятой группы и вся экспертная коммиссія постановили обратить вниманіе комитета выставки на дѣятельность проф. Эрисмана, который „оказалъ своими трудами великія услуги дѣлу охраненія здоровья учащихся не только въ общеобразовательныхъ школахъ, но и всецѣло (?) въ техническихъ и профессиональныхъ училищахъ, которыя *по роду своихъ занятій нуждаются въ самомъ внимательномъ отношеніи къ нимъ гигиенической науки*“. Присоединясь къ приведенному отзыву, тѣмъ болѣе слѣдуетъ подивиться, что организаторы X отдѣла выставки столь мало обратили вниманія на профессионально-гигиеническую сторону съѣзда, и на болѣе развитіе тѣхъ основъ, которыя уже были заложены на первомъ профессионально-техническомъ съѣздѣ въ Петербургѣ въ 1889 году.

По *девятому* отдѣлу эксперты высказали убѣжденія, что воскресныя школы являются въ высшей степени желательнымъ и полезнымъ видомъ частной дѣятельности на пользу народнаго просвѣщенія, при чемъ всѣ они равно заслуживали бы поощренія. На первомъ мѣстѣ поставлены: 1) Харьковская женская воскресная школа по продолжительности существованія (33 года), по многочисленности учащихся (до 600 лицъ) и по содѣйствию другимъ открывшимся позднѣе воскреснымъ школамъ; 2) семь воскресныхъ школъ въ Москвѣ, представившихъ коллективный экспонатъ, распространяющихъ свое воздѣйствіе на обширный кругъ женскаго фабричнаго и ремесленнаго люда [до 1700 челов.] и достигнувшихъ въ дѣлѣ преподаванія замѣчательныхъ результатовъ; 3) Тифлисская женская воскресная школа, пріобрѣтшая, благодаря десятилѣтней работѣ, „прочное положеніе и живыя симпатіи среди населенія“; 4) школа при Тверской мануфактурѣ, существующая съ 1869 г. и имѣющая до 900 учащихся (при ней ведутся народныя чтенія по воскреснымъ днямъ и устроена обширная бібліотека).

Далѣе, Харьковское Общество распространенія въ народѣ грамотности существуетъ болѣе 25 лѣтъ и является самымъ выдающимся среди другихъ провинціальныхъ обществъ этого рода по обширности и разнообразію своей просвѣдательной дѣятельности. Оно содержитъ три начальныя училища и женское ремесленное, мужскую и женскую воскресныя школы, три народныхъ бібліотеки, двѣ аудиторіи народныхъ чтеній, книжный складъ съ провинціальными отдѣленіями, издаетъ книги для чтенія и пр. Общество по устройству народныхъ чтеній въ г. Тамбовѣ и Тамбовской губерніи владѣетъ замѣчательною аудиторіей, выстроенной на средства, пожертвованныя г. Нарышкинымъ, причемъ въ этомъ же зданіи помѣщаются народная читальня, бібліотека и книжный складъ. Въ 1895 году это общество устроило болѣе 500 народныхъ чтеній въ городѣ и губерніи и организовало 137 сельскихъ публичныхъ бібліотекъ. Славянское благотворительное Общество и Одесское городское управленіе ведутъ народныя чтенія въ выстроенной городомъ пре-восходной аудиторіи, содержатъ обширный книжный складъ и городскую читальню. Невское Общество для устройства народныхъ развлеченій устроило лѣтній и зимній народные театры, народную бібліотеку, читальню и дѣтскія гулянья. Наконецъ, коммиссія народныхъ чтеній въ Москвѣ имѣетъ 8 аудиторій, въ которыхъ ежегодно устраивается болѣе 200 чтеній, привлекающихъ до 100 тыс. слушателей, снабжаетъ картинами устраиваемыя въ разныхъ городахъ и селахъ чтенія (300 тыс. слушателей).

Изъ общаго числа 28 экспонентовъ, заслужившихъ по мнѣнію экспертной коммиссіи, выдачи особыхъ дипломовъ съ указаніемъ отличій и заслугъ, отмѣтимъ лишь слѣдующихъ: врачебно-воспитательное заведеніе д-ра И. В. Маляревскаго (за коллекцію учебныхъ пособій для ненормальныхъ дѣтей и за работы воспитанниковъ заведенія), восемь общеобразовательныхъ учреждений

для народа, указанных выше, А. А. Крыловъ [за изобрѣтенные имъ приборы], И. М. Радецкій (за полезную общественную дѣятельность по организаціи дѣтскихъ игръ и проведеніе идеи о томъ въ общественное сознаніе] и т. д.

VIII.

Переходя къ обзору остальныхъ рѣчей, выслушанныхъ во второмъ заключительномъ общемъ собраніи, слѣдуетъ указать предложеніе А. Г. Небольсина, сочувственно принятое, относительно созванія слѣдующаго третьяго съѣзда русскихъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Одессѣ не поздне, какъ черезъ пять лѣтъ, и не раньше трехъ лѣтъ. Только въ возможно близкомъ и вполне доброжелательномъ общеніи и взаимодѣйствіи правительственныхъ учреждений съ живыми общественными силами страны, по словамъ А. Г. Небольсина, заключается залогъ къ преуспѣянію всякаго рода правительственныхъ мѣропріятій, потому-что только тѣ изъ нихъ плодотворны и жизнеспособны, которыя соответствуютъ дѣйствительнымъ потребностямъ страны и пустили корни въ народное сознаніе, а тѣ, которые не пользуются общественнымъ сочувствіемъ, не прочны и не долговѣчны. „Правительственныя учрежденія—прибавилъ ораторъ—не находятся въ прямомъ соприкосновеніи съ дѣйствительною жизнью, которая развивается самостоятельно а потому они должны внимательно прислушиваться къ ея требованіямъ“. Исторія развитія врачебно-санитарнаго дѣла въ Россіи могла бы служить самымъ краснорѣчивымъ подтвержденіемъ справедливости высказанныхъ А. Г. Небольсинымъ взглядовъ и слѣдуетъ надѣяться, что они составляютъ въ настоящее время общепризнанную истину.

Это выразилась также и въ заключительномъ словѣ предсѣдателя съѣзда, кн. В. М. Голицына, высказавшаго увѣренность, что „дѣло, сдѣланное съѣздомъ, не останется безплоднымъ и что много вѣскихъ, авторитетныхъ словъ, раздавшихся въ залахъ нашихъ засѣданій, будетъ внято“. Какъ и на нѣкоторыхъ другихъ специальныхъ съѣздахъ, на второмъ профессионально-техническомъ съѣздѣ проявилась весьма характерная черта. По словамъ кн. Голицына, труды и пренія съѣзда возбудили *интересъ въ обществѣ*, „интересъ не эфемерный, вызванный мимолетными увлеченіями какою либо модною новинкой, а осмысленный, серьезный“. Интересъ этотъ выразался не въ простомъ, пассивномъ наблюденіи за ходомъ работъ, а въ близкомъ участіи въ этихъ работахъ, въ обсужденіи и внѣ залъ засѣданій тѣхъ задачъ и вопросовъ, которые послѣдовательно разрабатывались въ секціяхъ. Это, дѣйствительно, одна изъ самыхъ важныхъ заслугъ всякаго рода съѣздовъ, являющихся живою связью между обществомъ и наукой, и этой характерной особенности никогда не слѣдовало бы забывать... Живое участіе общества, этотъ всеобщій интересъ, возбужденный съѣздомъ, прекрасно отмѣчены были, между прочимъ, въ рѣчи кн. Голицына. „Мы часто видимъ—замѣтилъ онъ—что общественное мнѣніе увлекается плѣнительными, но безночвенными теоріями, красивыми, но безплотными призраками, но все это быстро изглаживается, не оставляя послѣ себя никакого слѣда. Но вызвать поглощающій интересъ, осмысленное вниманіе, напряженно выдерживающее дѣльный рядъ послѣдовательно развиваемыхъ работъ, можетъ только истинно-серьезное дѣло, встрѣчающее сочувственный, звучный отголосокъ въ общемъ сознаніи“.

Имѣя въ виду послѣдствія остановиться подробнѣе на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ сообщеніяхъ и вопросахъ, мы можемъ, однако, предварительно познакомиться съ общимъ ходомъ дѣла на съѣздѣ и съ результатами его десятидневной работы изъ краткихъ отчетовъ предсѣдателей, прочитанныхъ на общемъ собраніи по каждой секціи особо, это—особенность въ организаціи русскихъ съѣздовъ вообще, представляющая не малая выгоды, судя по

опыту послѣдняго пироговскаго съѣзда врачей въ Кіевѣ. Сообщение о занятіяхъ первой и третьей секцій было сдѣлано А. К. Эшлиманомъ. Въ секціи *высшихъ учебныхъ заведеній* было 7 засѣданій, въ которыхъ подвергнуты обсужденію основныя задачи высшаго технического образованія. Въ секціи *среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищъ*, на ряду съ другими спеціальными вопросами, было обращено вниманіе на *организацию воскресныхъ и вечернихъ классовъ для рабочихъ*, какъ учреждений, служащихъ „могущественнымъ орудіемъ для поднятія общаго уровня развитія и спеціальнаго образованія въ средѣ рабочихъ заводско-фабричной и ремесленной промышленности“. Секція *реальныхъ училищъ* [товарищъ предсѣдателя С. М. Зегеръ] втеченіи 8 дней имѣла 17 засѣданій и рассмотрѣла до 40 рефератовъ, причѣмъ изъ цѣлаго ряда принятыхъ его ходатайствъ и пожеланій наибольшаго вниманія заслуживаютъ: 1] объ отмѣнѣ переводныхъ испытаній и обязательности канцелярныхъ работъ; 2] объ улучшеніи матеріальнаго положенія учителей реальныхъ училищъ и объ учрежденіи эмеритальной кассы въ вѣдомствѣ мин. народ. проsv.; 3] объ учрежденіи всероссійскихъ и окружныхъ съѣздовъ учителей реальныхъ училищъ и т. д.

По заявленію К. А. Рачинскаго, *четвертая* секція находилась на съѣздѣ въ исключительномъ положеніи, ибо всѣ вопросы, подлежащіе ей разсмотрѣнію, были уже обсуждаемы втеченіе 1895 г. на двухъ совѣщаніяхъ созванныхъ министерствомъ земледѣлія, и на всероссійскомъ сельско-хозяйственномъ съѣздѣ. Въ виду этого, ей пришлось остановиться только на нѣкоторыхъ общихъ вопросахъ, какъ, напр., о вліяніи сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеній на крестьянское хозяйство, о значеніи первоначальнаго образованія, какъ подготовительной ступени къ профессиональному и т. д. Секція *коммерческаго образованія* [предсѣдатель К. Н. Козыревъ] организовалась впервые, какъ самостоятельная часть съѣзда; въ нее записалась $\frac{1}{12}$ часть общаго числа членовъ и въ 13 засѣданіяхъ (одно соединенное съ третьей и четвертой секціями) было выслушано 36 рефератовъ и состоялось 83 постановленія. *Шестая секція* (предсѣдатель М. К. Каблукова) приняла цѣлый рядъ постановленій относительно профессиональныхъ школъ и курсовъ, какъ-то: курсовъ кулинарныхъ, кройки и шитья, школъ и учебныхъ мастерскихъ для приготовленія мастерицъ, для усовершенствованія женскихъ кустарныхъ промысловъ, курсовъ педагогическихъ, коммерческихъ, *фармацевтическихъ, врачебныхъ*, школъ сельско-хозяйственныхъ и др. Въ постановленіяхъ этихъ опредѣляются какъ условія подготовки учительницъ такихъ школъ и курсовъ, такъ и условія правильной постановки подобнаго рода заведеній, въ виду важнаго общественнаго значенія широкаго развитія разнообразной профессиональной дѣятельности женщинъ.

Седьмая секція [предсѣдатель Е. С. Волковъ], не ограничиваясь кругомъ оставленныхъ ей вопросовъ о существующихъ техническихъ училищахъ мин. пут. сообщ., въ 11 засѣданіяхъ обсудила 26 рефератовъ, изъ коихъ 18 были предварительно напечатаны и 8 доставлены въ рукописи. *Восьмая секція* (предсѣдатель А. К. фонъ-Меккъ) въ 12 засѣданіяхъ (20 докладовъ) обратила главное вниманіе на желательныя и возможные улучшенія въ дѣлѣ организации мореходныхъ школъ. *Одиннадцатая секція* (товарищъ предсѣдателя Е. Т. Покровский) выяснила приемы обученія письму и рисованію, причѣмъ признано было желательнымъ, чтобы организационный комитетъ будущаго съѣзда учредилъ особую секцію по вопросамъ художественно-промышленнаго образованія. *Тринадцатая секція* (предсѣдатель А. Д. Бутовскій) по вопросу о ручномъ трудѣ, какъ средствѣ физическаго развитія, высказалась въ томъ смыслѣ, что „ручной трудъ, давая опредѣленные навыки, содѣйствуетъ этому развитію, но, поставленный самостоятельно, онъ не можетъ выпол-

нить задачи общаго физическаго образованія“. Далѣе, принимая во вниманіе довольно быстрое распространеніе ручнаго труда въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ и находя весьма важнымъ объединеніе дѣятелей, работающихъ на этомъ поприщѣ, секція единогласно признала своевременнымъ и желательнымъ возбудить ходатайство объ учрежденіи Рус. Общества педагогическаго ручнаго труда и объ изданіи при немъ спеціальнаго журнала.

IX.

Остальныя три секціи по своему выдающемуся общественному и врачебно-санитарному значенію, требуютъ наиболѣе подробнаго обзора. Изъ рѣчи предсѣдателя девятой секціи М. В. Духовскаго видно, что въ засѣданіяхъ ея присутствовало до 6 тысячъ лицъ [?!] и втеченіи 10 дней, утромъ и вечеромъ, было рассмотрѣно 42 доклада. Содержаніе послѣднихъ самое разнообразное, но въ общемъ сводится къ слѣдующимъ вопросамъ: 1) по обученію взрослыхъ; 2) по народнымъ чтеніямъ; 3) по народнымъ бібліотекамъ; 4) о средствахъ помощи учителямъ начальныхъ школъ; 5) о всеобщемъ обученіи; 6) объ устройствѣ народныхъ развлеченій и т. д. По воскреснымъ школамъ секція постановила ходатайствовать: 1) о разрѣшеніи, кромѣ существующаго типа воскресной школы съ программой начальной школы [Полож. 25 мая 1874 г.], открывать воскресныя школы съ болѣе широкой программой въ объемѣ двухклассныхъ сельскихъ училищъ по законамъ 29 мая 1869 г., 4 іюня 1875 г. и город. училищъ по положенію 1872 г.; 2) о восстановленіи дѣйствія 4 пункта ст. 2-й Полож. 25 мая 1874 г., который предоставлялъ право на открытіе воскресныхъ школъ инспекціи народныхъ училищъ, а равно о привлеченіи училищныхъ совѣтовъ къ завѣдыванію ими; 3) о допущеніи въ воскресныя школы книгъ разрѣшенныхъ для народныхъ читаленъ, въ виду того, что въ воскресныя школы поступаютъ преимущественно взрослые, а между тѣмъ въ бібліотеки воскресныхъ школъ допускаются книги только дѣтскаго содержанія; 4) о подтвержденіи циркуляра министерства отъ 27 октября 1885 г. относительно отвода помѣщенія для воскресныхъ школъ учебными заведеніями въ свободное отъ занятій время, въ виду того, что во многихъ мѣстностяхъ воскресныя школы не открываются за отсутствіемъ помѣщенія.

По поводу народныхъ чтеній секція возбудила ходатайства: 1) о распространеніи на всю Россію § 48 инструкціи народныхъ школъ виленскаго округа, т. е. чтобы каждому учителю, совмѣстно съ законоучителемъ, представлено было вести въ вѣренномъ ему училищѣ народныя чтенія; 2) о предоставленіи инспекторамъ народныхъ школъ, по сношенію съ губернаторами, права разрѣшать устраивать чтенія; о допущеніи для прочтенія въ народныхъ аудиторіяхъ книгъ, разрѣшенныхъ для бесплатныхъ народныхъ бібліотекъ и читаленъ, а равно о разрѣшеніи дѣлать при чтеніяхъ словесныя объясненія въ виду недостатка книгъ по многимъ прикладнымъ знаніямъ; 4) о разрѣшеніи вести чтенія и на мѣстныхъ нарѣчіяхъ въ виду того, что русскій языкъ недоступенъ на окраинахъ. По курсамъ для взрослыхъ возбуждено ходатайство о томъ, чтобы общественнымъ учрежденіямъ [городскимъ, земскимъ, сословіямъ и т. п.], частнымъ обществамъ и лицамъ разрѣшено было устройство курсовъ по отдѣльнымъ предметамъ для взрослыхъ и подростковъ, чтобы учредителямъ курсовъ дано было право составлять проекты программъ, системы преподаванія и чтобы какъ разрѣшеніе курсовъ, такъ и утвержденіе этихъ программъ предоставлено было органамъ мѣстной учебной администраціи.

По народнымъ бібліотекамъ секція ходатайствуетъ: 1) о сохраненіи для нихъ общаго закона о публичныхъ бібліотекахъ съ отмѣной правилъ, уста-

Новленнихъ 15 мая 1890 г., въ силу которыхъ въ народныя бібліотеки въ сущности допущены однѣ лишь дѣтскія книги, равно какъ только такія же книги разрѣшены въ публичныхъ бібліотекахъ для взрослыхъ при устройствѣ ихъ въ школьныхъ помѣщеніяхъ, хотя бібліотеками этими пользуются взрослые; 2) о замѣнѣ системы разрѣшенія книгъ для бібліотекъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній системою запрещенія приобрѣтать книги, признанныя учебнымъ комитетомъ не подходящими, въ виду того, что книги для каталоговъ такого рода бібліотекъ разсматриваются очень медленно и многія хорошія книги не попадаютъ въ школьные каталоги; 3) о разрѣшеніи для учительскихъ бібліотекъ при школахъ книгъ, допущенныхъ въ публичныя бібліотеки, въ виду крайне ограниченнаго числа книгъ, допущенныхъ въ учительскія бібліотеки, и необходимости разносторонняго развитія учителей.

Разсмотрѣвъ вопросы о причинахъ, препятствующихъ посѣщенію рабочими школъ и курсовъ, секція постановила ходатайствовать: 1) о сокращеніи срока работъ до 6—6½ часовъ въ сутки для малолѣтнихъ рабочихъ моложе 15 лѣтъ, съ отвѣтственными измѣненіями ст. 109, 110 и др. Уст. о пром.; 2) о возложеніи на всѣхъ владѣльцевъ промышленныхъ предприятий обязанности отпустить учениковъ ихъ въ школы; 3) о воспрещеніи воскресной и сверхсрочной работы подростковъ; 4) о представленіи вообще торювымъ служащимъ праздничнаго отдыха и наконецъ, 5) о признаніи необходимымъ повсемѣстнаго устройства при фабрикахъ и заводахъ школъ для малолѣтнихъ съ введеніемъ для этого соотвѣтственно налога на фабрикантовъ; 6) о нормированіи рабочаго дня взрослыхъ рабочихъ. Почти всѣ эти вопросы, кромѣ послѣдняго, обсуждались, какъ извѣстно, уже на Петербургскомъ сѣздѣ, но не получили пока еще пракческаго движенія.

Остальныя ходатайства и пожеланія касались устройства для учителей начальныхъ школъ *эмеритальной кассы* и мѣстныхъ эмеритальныхъ кассъ, организациі обществъ взаимопомощи учителей, съ расширеніемъ нормальнаго ихъ устава допущеніемъ въ него права содѣйствовать образовательнымъ занятіямъ учащихся, организациі періодическихъ собраній учащихся по уѣздамъ, организациі комиссіи съ специальнымъ фондомъ для изданія ихъ педагогическихъ и общелитературныхъ трудовъ. Возникло также ходатайство относительно облегченія больнымъ учителямъ пользоваться *лѣтними курортами*, подобно лицамъ военнаго сословія, и о такомъ же облегченіи для нихъ проѣзда по желѣзнымъ дорогамъ при льготныхъ тарифахъ. Наконецъ, секція ходатайствовала, чтобы при предстоящемъ пересмотрѣ устава о службѣ принята была во вниманіе необходимость придать болѣе устойчивое положеніе учащимъ. Однимъ словомъ, ходатайствъ оказалось такое множество, что заранѣе можно предвидѣть ихъ печальную судьбу, подобно многочисленнымъ ходатайствамъ пироговскихъ и другихъ сѣздовъ, до сихъ поръ остающимся въ тиши канцелярій.

Масса докладовъ выслушана была въ секціи относительно желательнаго измѣненія системы среднихъ подготовительныхъ заведеній, измѣненія времени занятія въ школахъ по днямъ и часамъ, измѣненія способа сношенія школы съ родителями, проступковъ учащихся и т. д. Здѣсь въ полномъ смыслѣ можно заблудиться въ подавляющемъ обиліи самыхъ разнообразныхъ вопросовъ, не имѣющихъ ничего общаго между собою и затемняющихъ одинъ другой своей калейдоскопической смѣной и снѣшностью обсуждения. На ряду съ организацией школьныхъ попечительствъ и разумныхъ развлеченій, имѣющихъ цѣлью не только отвлечь народъ отъ вреднаго препровожденія времени, но и расширить его умственный кругозоръ, девятая секція, образовавшая какъ бы самостоятельную сѣздъ на сѣздѣ, интересовалась также

усиленіемъ эстетическаго развитія учащихся, особенно въ школахъ, подготовляющихъ учениковъ къ специальнымъ заведеніямъ, школьнымъ музеями, методомъ и программой преподаванія взрослымъ географіи, исторіи, естествовѣдѣнія и т. д. и т. д.

Х.

О допущеніи такой разнохарактерности докладовъ, о неудачной системѣ веденія преній и пр. нельзя не пожалѣть, что секціи общихъ вопросовъ предстояло обсудить нѣсколько очередныхъ и неотложныхъ нуждъ, а съ остальными, хотя бы и не менѣе важными можно было бы и обождать... По организациіи всеобщаго обученія секція, признавая не своевременнымъ говорить объ обязательности его въ Россіи, высказалась лишь за широкое содѣйствіе устройству общественными и иными учрежденіями числа школъ, соотвѣствующихъ мѣстнымъ потребностямъ. При этомъ были установлены: типъ нормальной школы, основанія расчета о потребномъ числѣ школъ для данной мѣстности и средняя стоимость нормальной школы. По заявленію председателя секціи, всѣ вопросы, касающіеся народной школы, обсуждались не по существу, а лишь по столько, по сколько они имѣютъ отношеніе къ дѣлу технического и профессиональнаго образованія, вслѣдствіе чего „масса вопросовъ, ставшихъ назрѣвшими въ нашей жизни, остались незатронутыми секціей“. Въ виду этого, выяснилась настоятельная необходимость предложить съѣзду ходатайствовать о созывѣ, въ возможно непродолжительномъ времени, въ Москвѣ *създа дѣятелей по народной школѣ и сопряженныхъ съ нею учреждений.*

Секція *школьной гііены и физическихъ упражненій* въ 8 засѣданіяхъ (въ томъ числѣ одно соединенное съ четырнадцатою секціей) выслушала 20 докладовъ, которые распадаются на три группы: внѣшняя обстановка учебныхъ заведеній—помѣщенія, школьная мебель, освѣщеніе классовъ, качество школьнаго воздуха [4 доклада]; внутренній распорядокъ учебныхъ заведеній и гііена преподаванія [7 докладовъ]; вопросы физическаго образованія (9 докладовъ). По двумъ послѣднимъ группамъ секція представила на общее собраніе съѣзда слѣдующій рядъ пожеланій и специальныхъ ходатайствъ: 1) время, посвящаемое умственному труду для младшаго возраста, слѣдуетъ уменьшить, сокращая число внѣ классныхъ занятій вообще и письменныхъ работъ въ особенности; 2) большая перемѣна должна быть посвящена отдыху, завтраку и прогулкѣ учениковъ, а не гимнастикѣ или какимъ либо обязательнымъ физическимъ упражненіямъ, для которыхъ должны быть отведены особые часы; 3) желательно, чтобы былъ установленъ *принципъ воскреснаго отдыха для учащихся*, т. е. чтобы на понедѣльникъ не задавалось на домъ никакихъ уроковъ; 4) *ходатайствовать* предъ г. министромъ народн. просв. о томъ, чтобы уроки въ учебныхъ заведеніяхъ продолжались *не больше 45 минутъ*, съ 15-минутными малыми промежутками; 5) *ходатайствовать* предъ министромъ напр. просв., чтобы *книги и учебники*, представляемые на одобреніе ученаго комитета и вообще рекомендуемые для употребленія въ школахъ, подвергались *предварительной цензурѣ съ санитарной точки зрѣнія*, причемъ научныя основанія для такой цензуры указаны въ соотвѣствующемъ докладѣ; 6) обратиться къ г. министру съ просьбой разъяснить подвѣдомственнымъ ему учрежденіямъ объ отсутствіи какихъ либо препятствій къ обученію учащихся прямому письму; 7) *ходатайствовать* чтобы врачи были сдѣланы полноправными членами педагогическихъ и уѣздныхъ училищныхъ совѣтовъ и чтобы для педагоговъ были устроены публичные періодическіе курсы по школьной гііенѣ въ главныхъ научныхъ центрахъ; 8) необходимо признать физическое образованіе предметомъ общеобразовательнымъ и

обязательнымъ съ отведеніемъ ему надлежащаго мѣста въ учебной программѣ и съ замѣною такъ назыв. военныхъ упражненій по командѣ подвижными играми, по возможности, на открытомъ воздухѣ; 9) *ходатайствовать* предъ министромъ нар. проsv. объ учрежденіи особой центральной школы для подготовленія преподавателей и преподавательницъ по физическому образованію. Признавая важное гигиеническое, общеобразовательное и воспитательное значеніе прогулокъ учащихся, секція постановила ходатайствовать предъ г. министромъ финансовъ о томъ, чтобы для учащихся всѣхъ учебныхъ заведеній, для облегченія дальнихъ прогулокъ и поѣздокъ, были установлены *льготный тарифъ для проѣзда* по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ. Наконецъ, изъ рѣчи предсѣдателя мы узнаемъ, что, въ виду важнаго значенія лѣтнихъ вакаціонныхъ *колоній для бѣдныхъ и слабыхъ здоровья дѣтей*, секція выразила желаніе о возможно широкомъ развитіи этого дѣла, въ которомъ, по ея мнѣнію, должны принимать участіе не только частные лица, кружки и общества, но и тѣ общественныя управленія, въ особенности городскія, въ вѣдѣніи которыхъ находятся школы.

Въ высшей степени содержательна была рѣчь предсѣдательницы *двѣнадцатой* секціи, впервые организованной на Московскомъ съѣздѣ. По тремъ отдѣламъ этой секціи въ 10 засѣданіяхъ было выслушано болѣе 30 докладовъ и были приняты три чрезвычайно важныхъ ходатайства. скорѣйшее удовлетвореніе которыхъ настоятельно необходимо, по нашему личному мнѣнію, а именно: 1) *о широкой организаціи патронатствъ для всякаго рода ненормальныхъ дѣтей*, съ цѣлью устройства мастерскихъ на артельныхъ началахъ, сбыта издѣлій, устройства общежитій, библиотекъ, выдачи пособій и пріисканія работъ; 2) ходатайствовать предъ правительствомъ о томъ, чтобы владѣльцы фабрикъ и мастерскихъ принимали на себя леченіе рабочихъ, получившихъ поврежденіе глазъ при работѣ, съ привлеченіемъ ихъ къ стро-гой отвѣтственности въ случаѣ неисполненія ими этого обязательства; 3) *о скорѣйшемъ введеніи у насъ страхованія рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ*, такъ какъ эта мѣра будетъ имѣть существенно важное значеніе на фабрикахъ и заводахъ. Вообще всѣ три отдѣла секціи сошлись въ одномъ общемъ пожеланіи ходатайствовать объ учрежденіи большаго количества специальныхъ школъ для обездоленныхъ природою дѣтей съ подготовленнымъ педагогическимъ персоналомъ.

„Какъ для дѣтей здоровыхъ и вполне нормальныхъ—закончила свою рѣчь г-жа Адлеръ—намъ хочется больше свѣта образованія, также горячо желаемъ мы облегчить участь дѣтей и образованъ дѣтей, обиженныхъ природой. Этими мы хотя отчасти облегчимъ положеніе имъ и ихъ окружающимъ, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. *Надо помочь этимъ дѣтямъ*, не мало ихъ у насъ... Много дѣла женщинамъ на этомъ поприщѣ и мы увѣрены, что тѣ матери, у которыхъ есть такіа дѣти, съ сочувствіемъ слѣдятъ за нашей работой, а тѣ, у кого здоровыя дѣти, зная, какое это большое счастье, не откажутъ въ сочувствіи и помощи обездоленнымъ“.

XI.

Не приходится удивляться обилію докладовъ и напряженности занятій втораго профессионально-техническаго съѣзда въ Москвѣ, принявъ во вниманіе обширность и разнообразіе темъ, предложенныхъ комитетомъ для рефератовъ по тремъ секціямъ, представляющимъ, какъ было уже указано, наиболѣе близкую связь съ задачами съѣздовъ общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Такъ, напр., программа секціи „по общимъ вопросамъ, относящимся къ техническому и профессиональному образованію“ за-

включала въ себѣ 60 пунктовъ, распределенныхъ по слѣдующимъ пяти отдѣламъ: 1) взаимное отношеніе между различными типами школъ техническихъ и профессиональныхъ, а также между этими послѣдними и школами общеобразовательными; 2) организація преподаванія въ техническихъ и профессиональныхъ школахъ; 3) педагогическій персоналъ въ техническихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 4) положеніе учащихся въ техническихъ и профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 5) мѣры къ распространенію профессиональныхъ знаній среди рабочихъ.

Очевидно, эта программа и не могла быть исчерпана на одномъ лишь съѣздѣ и, по всей вѣроятности, должна подлежать разработкѣ на послѣдующихъ съѣздахъ. Темы, предложенныя комитетомъ втораго профессионально-техническаго съѣзда въ Москвѣ, представляютъ, помимо своего спеціальнаго значенія, также интересъ съ точки зрѣнія общественной гигиены и фабричнаго законодательства. Выясненію нѣкоторыхъ изъ нихъ въ значительной степени могли бы способствовать съѣзды врачей и т. п., а потому мы и выдѣлимъ ихъ особо, а именно: 1) положеніе и значеніе врача въ профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ; 2) о необходимости и способахъ сообщенія свѣдѣній по гигиенѣ педагогическому персоналу; 3] о мѣрахъ къ поддержанію курса [питаніе, прогулки, распределеніе занятій, развлеченія, гимнастика, сокращеніе внѣ-классныхъ работъ и т. п.]; 4) взаимодѣйствіе семьи и школы; 5) современное положеніе школьнаго образованія на фабрикахъ и заводахъ и мѣры къ его улучшенію; 6) о способахъ распространенія образованія среди рабочаго населенія (вечерніе, полуденные и воскресные классы и школы, курсы, публичныя чтенія, бесѣды, музеи и т. п.); 7) современное положеніе ремесленныхъ учениковъ въ Россіи и за границей; законодательство по этому предмету; ремесленный уставъ; 8] о средствахъ возможнаго улучшенія быта ремесленныхъ учениковъ и усовершенствованія ихъ общаго и профессиональнаго образованія, 9) о способахъ распространенія образованія среди малолѣтнихъ служащихъ въ торговыхъ промышленныхъ предпріятіяхъ; 10) о необходимости расширенія программъ общеобразовательныхъ школъ для взрослыхъ рабочихъ въ цѣли облегченія распространенія между ними прикладныхъ знаній; примѣрные планы и программы общеобразовательныхъ и профессиональныхъ школъ для рабочихъ; 11) о мѣрахъ къ болѣе широкому распространенію различныхъ типовъ образовательныхъ учрежденій для взрослыхъ рабочихъ; 12) объ устройствѣ развлеченій для учащихся рабочихъ [дѣтей и взрослыхъ]; значеніе и организація такихъ развлеченій; 13) о методахъ преподаванія различныхъ предметовъ въ школахъ для взрослыхъ рабочихъ; организація домашняго чтенія, какъ дополненія къ школьнымъ занятіямъ; 14) о вліяніи общаго образованія на продуктивность труда рабочихъ и т. д. Слѣдуетъ отмѣтить, что многіе изъ перечисленныхъ вопросовъ включены также и въ официальную программу предстоящаго всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда въ Ниж.-Новгородѣ, во время выставки 1896 года. Въ послѣдующемъ обзорѣ, въ дополненіе раньше указанныхъ выводовъ изъ работъ десятой секціи (общихъ вопросовъ) мы сообщимъ сущность выслушанныхъ докладовъ (тезисы и заглавіе).

Къ сожалѣнію, отчеты о засѣданіяхъ этой секціи, изобиловавшей подавляющей массой сообщеній помѣщались въ „Дневникѣ“ очень кратко и отрывочно. Въ виду этого, крайне было бы желательно изданіе ея трудовъ въ болѣе полномъ видѣ, такъ какъ они могутъ служить чрезвычайно важнымъ пособіемъ при изслѣдованіи и правильной постановкѣ вообще пароднаго образованія въ Россіи. Убѣдиться въ справедливости сказаннаго легко изъ разбора лишь положеній, выставленныхъ различными докладчиками.

Признавая всеобщее обучение существенно важнымъ условіемъ для успѣшнаго распространенія въ населеніи техническихъ и профессиональныхъ знаній, *В. П. Вахтеровъ* полагаетъ въ своемъ докладѣ, что осуществленіе его не потребуетъ отъ страны чрезмѣрнаго напряженія платѣжныхъ способностей, будетъ встрѣчено большинствомъ населенія не враждебно и найдетъ достаточное число людей, готовыхъ работать для проведенія этого начала въ жизнь. Съ этой цѣлью мѣстныя учрежденія разрабатываютъ по-уѣзднымъ сѣти, планы и смѣты всеобщаго обученія. На основаніи такихъ работъ закономъ опредѣляются минимумы школъ и расходовъ съ точнымъ распредѣленіемъ ихъ между казною, земствомъ, городскими и сельскими обществами, фабриками и другими учрежденіями. Такіе планы и смѣты пересматриваются, исправляются и дополняются ежегодно. Когда число училищъ будетъ достаточнымъ для всеобщаго обученія, настанетъ время провозгласить обязательнымъ помѣщеніе школъ дѣтми школьнаго возраста.

Въ докладѣ *А. Ѡ. Гартвига* („сводъ мнѣній мѣстныхъ дѣятелей по вопросу объ обязательномъ обученіи“) признавалось исполнѣ своевременнымъ ходатайствовать предъ правительствомъ о скорѣйшемъ введеніи въ Россіи всеобщаго обученія въ той формѣ, какая окажется наиболѣе цѣлесообразной при дальнѣйшемъ изученіи вопроса. Мотивами такого ходатайства, возбужденнаго позднѣе также и шестымъ съѣздомъ русскихъ врачей въ Кіевѣ по соображеніямъ врачебно-санитарнымъ, по мнѣнію г. Гартвига, является слѣдующее: 1) второй съѣздъ русскихъ дѣятелей по техническому образованію, по § 3 положенія о съѣздѣ, имѣетъ цѣлью разрѣшеніе вопроса о всеобщемъ обученіи былъ поднятъ въ докладѣ *А. Г. Небольсина* и др. докладахъ и признанъ вопросомъ существенно важнымъ для развитія въ Россіи техническихъ и профессиональныхъ знаній; 2) въ послѣднее время выяснилась незначительность расходовъ, сопряженныхъ съ разрѣшеніемъ этого вопроса, который во многихъ земствахъ поставленъ уже на очередь.

Весьма интересно сообщеніе *Л. Л. Гавришева*,—о вліяніи общаго образованія на продуктивность труда рабочихъ, на основаніи статистическаго изслѣдованія въ г. Николаевѣ (съ таблицами и діаграммами). Сообщивъ выводы изслѣдованія грамотности среди рабочихъ на фабрикахъ Э. Циндель въ Москвѣ (осенью 1895 г.) *Н. М. Шестаковъ* указалъ на необходимость подобныхъ специальныхъ изслѣдованій для опредѣленія зависимости производительности труда отъ уровня образованія рабочаго, а также веденія текущей статистики грамотности рабочихъ. Способы распространенія и дальнѣйшаго подъема качественной стороны грамотности рабочихъ: школы, бібліотеки, книжные склады, чтенія съ фонарями. Продолжительность рабочаго дня и часовыя работы являются условіями, тормозящими развитіе образованія въ средѣ рабочихъ. Въ виду этого, съѣзду надлежитъ помѣтить необходимыя мѣры къ болѣе успѣшному развитію образованія на фабрикахъ: *сокращеніе рабочаго дня*, отмѣна часовыхъ работъ, расширеніе программы школы, каталоги для бібліотекъ и списки чтеній въ народныхъ аудиторіяхъ.

XII.

Въ докладѣ *А. Н. Быкова* (по обученію малолѣтнихъ рабочихъ) предлагалось съѣзду высказаться и возбудить соотвѣтственные ходатайства по слѣдующимъ тезисамъ: 1) начальное обученіе малолѣтнихъ фабричныхъ рабочихъ не можетъ не интересовать гг. фабрикантовъ, техниковъ и дѣятелей по техническому образованію, такъ какъ малолѣтніе рабочіе, вырастая, частью естественнымъ путемъ пополняютъ общій составъ взрослыхъ рабочихъ, частью, при извѣстныхъ условіяхъ, могутъ явиться желательнымъ

элементомъ среди учениковъ нѣкоторыхъ профессиональныхъ училищъ; 2] законъ 1882 г. объ обученіи малолѣтнихъ рабочихъ до сихъ поръ не смотря на существованіе спеціальнаго надзора за примѣненіемъ его на практикѣ и не смотря на то, что со времени его изданія прошло 14 лѣтъ, *исполняется весьма слабо*; 3] примѣнимость этого закона въ жизни находится въ тѣсной связи съ закономъ объ ограниченіи времени работы малолѣтнихъ; 4] для осуществленія на практикѣ обученія малолѣтнихъ рабочихъ не обходимо, кромѣ основанія должнаго количества школъ, нѣкоторое измѣненіе закона 1882 г. Желательныя измѣненія послѣдняго должны состоять или въ общемъ сокращеніи продолжительности дневнаго труда малолѣтнихъ, опредѣленной дѣйствующимъ закономъ), или же въ сокращеніи времени работы дѣтей на тѣхъ фабрикахъ, при которыхъ не существуетъ школъ, приспособленныхъ специально для нуждъ малолѣтнихъ рабочихъ, хотя первый способъ предпочтительнѣе. По остальнымъ вопросамъ много докладовъ было представлено объ организаціи народныхъ чтеній и разумныхъ развлеченій для рабочихъ и т. д. Доклады Н. В. Тулунова, А. Х. Энгельмейера, В. П. Вахтерова и Н. В. Сторожева. касались одного и того же предмета. Первый изъ докладчиковъ предложилъ на обсужденіе слѣдующіе тезисы: 1) народные чтенія съ туманными картинками представляютъ одно изъ наиболѣе удобныхъ, легко осуществимыхъ и дешевыхъ средствъ для предоставленія рабочимъ, ремесленникамъ и вообще простому народу разумныхъ, облагораживающихъ развлеченій; 2] въ тоже время народные чтенія служатъ, какъ замѣчено, наиболѣе легкимъ способомъ для возбужденія въ простомъ народѣ стремленія къ самообразованію и такимъ образомъ являются прекраснымъ подспорьемъ задачамъ школы; 3] всюду, гдѣ ни устраивались народные чтенія, они завоевывали себѣ симпатіи простаго народа, переполнившего аудиторіи, что ясно указываетъ на желательность повсемѣстнаго, широкаго ихъ распространенія. Средствами для этого могутъ служить: а) ежегодныя ассигновки необходимыхъ суммъ со стороны городскихъ и земскихъ общественныхъ учрежденій, а также администраціи фабрикъ и заводовъ, для устройства постоянныхъ народныхъ чтеній въ городахъ, селахъ и на фабрикахъ; б) предоставленіе школьныхъ и иныхъ помѣщеній подъ народные аудиторіи; в) образованіе въ уѣздныхъ городахъ и селахъ филиальныхъ отдѣленій губернскихъ комиссій народныхъ чтеній, по примѣру костромской, орловской и харьковской комиссій; г) бесплатность чтеній; д) удешевленіе картинъ къ волшебному фонарю.

Въ докладѣ В. П. Вахтерова указывалась, что народные чтенія служатъ проводникомъ въ народную среду сельско-хозяйственныхъ, гигиеническихъ, юридическихъ, техническихъ и вообще профессиональныхъ знаній. Кромѣ того, они косвеннымъ образомъ содѣйствуютъ производительности труда, поднимаютъ умственный уровень народной массы, разрушая ея суевѣріе и кривоты, предоставляя ей разумныя развлеченія и отвлекая отъ кабака. Вліяніе народной аудиторіи шире даже вліянія бібліотека и школы, ибо простирается не только на дѣтей, но и на взрослыхъ, не только на грамотныхъ, но и на безграмотныхъ. Успѣхъ народныхъ чтеній вполнѣ обезпеченъ даже въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ попытки устроить вечернія и воскресныя школы, книжныя склады и т. п. терпятъ неудачу. Эти факты побудили докладчика предложить секціи выразить пожеланіе, чтобы земства, городскія думы, грамотные и сельскія сходы, мѣстная учебная администрація, общество грамотности, комиссія народныхъ чтеній, почительства трезвости, мѣстные органы общества трудолюбія, учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи министерствъ народнаго просвѣщенія, земледѣлія и вѣдомства Императрицы Маріи, техническія, гигиеническія и другія ученые общества, фаб-

рики, заводы, сельско-хозяйственные экономии и т. п. учреждения взяли на себя почин и организацию народных чтений в тех городах, селах и деревнях, где их еще не существует.

Остальные предложения доклада вошли уже в указанные выше общия постановления секции, как-то: привлечение к участию в чтениях учителей, агрономов, сельских хозяев, врачей, юристов, ветеринаров, ученых фельдшерцев, техников и пр.; предоставление помещенных учебных заведений всех ведомств, казарм, манежей, городских и земских управ, волостных правлений и других казенных и общественных учреждений под народную аудиторию; бесплатность чтений, что, однако, будет возможно только при субсидиях народным аудиториям со стороны казны, земства, городских и сельских обществ или попечительств и т. п. Доклад комиссии по устройству публичных народных чтений в Москве, сообщенный Н. В. Сторожевым, касался вопроса об условиях коренного обновления и пополнения состава брошюр, допущенных для чтения в народных аудиториях. Между прочим, комиссия признает желательным издание серии брошюр по специальным отраслям знаний, особенно необходимым для народа, напр., по гигиене, сельскому хозяйству, правоведению и т. д. При составлении брошюр желательна систематичность в подборе тем и приращении их к трем различным слоям слушателей: городскому, сельскому и фабрично-заводскому.

Значение и условия организации собственно развлечений для рабочих послужили темой для четырех сообщений: Н. А. Попова, Н. И. Тимковского, Е. С. Щепотевой [„Литературно-музыкальные вечера для народа в Германии“] и В. Сфровой („Пересадка ученой музыки в народ“). По мнению первого из названных докладчиков, дело это с наибольшим успехом может быть выполнено правильно организованными „Обществами устройства народных развлечений“, ибо в таких обществах принимают деятельное участие, наряду с фабрикантами, и другие сочувствующие лица. Кроме того, цѣлым Обществам, не преслѣдующимъ коммерческихъ цѣлей, легче, чѣмъ единичнымъ лицамъ, вести самымъ сложное дѣло устройства народныхъ развлеченій,— это поведетъ къ изытію народныхъ гуляній и театровъ изъ рукъ антрепренеровъ.

В докладѣ Н. И. Тимковского доказывалось, что развлечение, *просто какъ развлечение*, помимо даже вопроса об его общеобразовательномъ значеніи, заслуживаетъ самаго серьезнаго вниманія по своему вліянію на физическое и психическое здоровье человѣка вообще и учащейся молодежи въ особенности. Такъ какъ развлечение играетъ двойнѣ важную роль въ жизни учащагося, какъ средство, отвлекающее его отъ вреднаго пользованія своимъ досугомъ и какъ вспомогательное средство для его общаго развитія, то вопросъ об организации хорошихъ развлеченій долженъ входить во всякую воспитательную программу. Остальные положенія доклада заключаются въ слѣдующемъ: 1) такъ называемыя „умныя“ развлеченія содѣйствуютъ умственному и нравственному развитію учащихся; 2) эти умныя и облагораживающія развлеченія могутъ дать скорѣе всего область искусства; 3) весьма важно приучать учащихся съ самыхъ раннихъ лѣтъ къ хорошимъ развлеченіямъ, чтобы они потомъ инстинктивно отвращались отъ дурныхъ; 4) слѣдуетъ позаботиться об устройствѣ въ школахъ литературно-музыкальныхъ вечеровъ и спектаклей, причемъ особенно рекомендуется привлекать по возможности самихъ учениковъ къ активному участию въ нихъ; 5) рабочему населенію Москвы настоятельно нужны, въ интересахъ его здоровья и просвѣщенія, хорошей доступный для него театр по типу, проектированному А. Н. Островскимъ, и гулянья, по образцу Петербургскихъ.

Послѣдній тезисъ, въ засѣданіи секціи 31 декабря, былъ принятъ въ томъ смыслѣ, чтобы просить Московское Общество содѣйствія развитія мануфактурной промышленности и Московское городское управленіе приступить съ скорѣйшему осуществленію устройства театра и народныхъ развлеченій въ Москвѣ. Кромѣ того, принята была резолюція о желательности, чтобы подобныя развлеченія, при содѣйствіи со стороны подлежащихъ учрежденій, устраивались и для всего рабочаго населенія. Первые шесть тезисовъ доклада Н. И. Тимковскаго приняты были единогласно. Примѣнительно къ тезисамъ Н. А. Попова секція приняла предложеніе А. М. Калмыковой о признаніи желательнымъ устройства Общества съ филиальными отдѣленіями, которое приняло бы на себя организацію народныхъ чтеній, театровъ и другихъ развлеченій, а также распространеніе музыки среди народа съ цѣлью эстетическаго его развитія. Соотвѣтственно этому, секція предложила А. Н. Быкову, А. М. Калмыковой и В. С. Сѣровой подготовить въ одному изъ слѣдующихъ засѣданій проектъ практическаго разрѣшенія вопроса о такомъ обществѣ; сверхъ того, секція общихъ вопросовъ имѣла еще нѣсколько соединенныхъ засѣданій съ другими секціями.

XIII.

Предварительная программа секціи *школьной гигиены* и физическихъ упражненій заключала въ себѣ 23 вопроса, изъ коихъ два были намѣчены еще первымъ съѣздомъ: о мѣрахъ охраненія зрѣнія отъ вредныхъ вліяній при занятіяхъ графическими искусствами, а также о гигиенической и технической борьбѣ съ мѣстными условіями при сооружеіи и постройкѣ школьныхъ зданій. Изъ остальныхъ вновь намѣченныхъ въ программѣ вопросовъ одни касались преподаванія гигиены архитекторамъ, техникамъ и педагогамъ, другіе имѣли въ виду различныя отдѣлы школьной гигиены, третьи — питаніе учащихся, преподаваніе гимнастики, организацію подвижныхъ игръ, лѣтнихъ колоній и т. д.

Обзоръ собраннаго и обработаннаго секціей матеріала о санитарномъ состояніи учебныхъ заведеній привелъ д-ра А. Д. Соколова къ неутѣшительному выводу, что ни одна изъ мѣръ, выработанныхъ секціей школьной гигиены на первомъ съѣздѣ для улучшенія санитарныхъ условій нашихъ учебныхъ заведеній, не проведена въ жизнь въ сколько нибудь широкомъ объемѣ. Мы знаемъ, что тоже самое обнаруживается и по отношенію къ улучшенію быта фабричнаго и ремесленнаго. Остальные выводы сводятся къ характеристикѣ неудовлетворительной постановки школьно-санитарнаго дѣла вообще. Рекреаціонныя залы, въ среднемъ выводѣ, встрѣчаются лишь въ 34% учебныхъ заведеній съ колебаніями по отдѣльнымъ группамъ отъ 6,7% до 79%; отопленіе, водоснабженіе и пр. оставляютъ желать очень много, на физическое развитіе учащихся обращается мало вниманія и т. д. Въ докладѣ проф. Эрисмана указана была краткая характеристика существующей въ учебныхъ заведеніяхъ школьной мебели [по собранному секціей матеріалу], при чемъ, какъ и слѣдовало заранѣе ожидать, классные столы въ огромномъ большинствѣ случаевъ не удовлетворяютъ по своей конструкціи тѣмъ требованіямъ, которыя выработаны современной гигиеной на основаніи анатомическихъ и механическихъ моментовъ, обуславливающихъ возможность прямой посадки учащихся при письмѣ. Столы не приспособлены къ росту учащихся и почти всюду имѣютъ „положительную дистанцію“, достигающую нерѣдко весьма значительныхъ размѣровъ; „дифференція“ ихъ слишкомъ велика; чрезмерно велика также и высота сидѣнья надъ поломъ или подножкой и пр. Всѣ эти недостатки даютъ неизбежно поводъ къ неправильной посадкѣ

учениковъ при письмѣ и являются одной изъ причинъ развитія близорукости, а также искривленія позвоночника и таза.

По вопросу объ умственномъ утомленіи вообще и дѣтей школьного возраста въ частности *А. А. Крыловъ*, демонстрируя изобрѣтенный имъ эргометрической индикаторъ, настаивалъ на необходимости теперь же приступить къ изслѣдованію этого вопроса въ возможно широкихъ размѣрахъ путемъ примѣненія инструментовъ съ графическими приборами. Вопль правильные выводы, исключаютъ всякое подозрѣніе въ какомъ либо пристрастіи, возможны только при обязательномъ условіи многочисленности такихъ изслѣдованій и наблюденій. Интересны также выводы д-ра *Н. В. Занка* о физическихъ качествахъ учебниковъ (шрифтъ, бумага и пр.): 1) наружныя качества учебниковъ имѣютъ серьезное значеніе въ профилактикѣ развитія близорукости среди учащихся; 2] бумага, на которой печатаются учебныя книги, должна быть известной плотности (0,075 м. м.) и бѣлаго или слегка желтоватаго цвѣта безъ всякаго глинца; 3] длина строкъ не должна въ какомъ случаѣ превышать 110 миллиметровъ, высота шрифта въ книгахъ для младшаго возраста должна равняться 2—1³/₄ м. м., а въ книгахъ для старшихъ возрастовъ не менѣе 1¹/₂ м. м.; разстояніе между строками должно равняться 3—2¹/₂ м. м.; 4] писанный курсивъ не допускается въ учебникахъ, а замѣняется либо жирнымъ, либо разставленнымъ шрифтомъ; 5) географическіе атласы также требуютъ вниманія (наименьшій шрифтъ 1 м. м., отсутствіе темныхъ красокъ и всякихъ украшеній, мѣшающихъ ясности обозначеній). Последнее предложеніе докладчика о возбужденіи ходатайства относительно предварительной цензуры книгъ и учебниковъ съ санитарной точки зрѣнія было, какъ указано выше, принято секціей и внесено на общее собраніе съѣзда.

Педагогическія основанія школьной гигиены въ докладѣ *В. М. Михайловскаго* формулировались слѣдующимъ образомъ: вопросы школьной гигиены имѣютъ существенное значеніе для самой школы и для выполненія ея важнѣйшихъ задачъ; главные вопросы школьной гигиены могутъ быть рѣшены въ теоріи и осуществлены на дѣлѣ только при совмѣстномъ участіи врачей, педагоговъ и семьи; съ этой цѣлью необходимо: школьныхъ врачей сдѣлать полноправными членами педагогическихъ совѣтовъ; устроить для педагоговъ публичные курсы по школьной гигиенѣ въ главныхъ научныхъ центрахъ; врачи должны воздѣйствовать по гигиеническимъ вопросамъ не только на школу, но и на семью. По докладу *В. П. Щепотьева* („чистое содержаніе тѣла и значеніе этой мѣры по отношенію къ учащимся“) секція высказала сочувствіе введенію душа въ учебныхъ заведеніяхъ, какъ общесанитарной мѣры, въ интересахъ чистоты и укрѣпленія организма, признавъ желательнымъ, чтобы эта мѣра проводилась подъ наблюденіемъ врача.

Обширный докладъ *И. М. Радежаго* касался самыхъ животрепещущихъ вопросовъ („о задачахъ телѣснаго развитія и физическихъ упражненій“) и заключалъ въ себѣ 39 отдѣльныхъ тезисовъ, пояснявшихся фотографическими снимками дѣтскихъ садовъ на открытомъ воздухѣ, чертежей [проектвъ] гимнастическихъ аренъ, дѣтскихъ садовъ и пр. Мы приведемъ часть этихъ тезисовъ дословно въ виду современнаго значенія упомянутаго доклада, основная сущность котораго заключается въ томъ, что общество и государство должны имѣть задачей поставить культуру человѣческаго тѣла на надлежащую высоту, но „физическое превосходство“ не можетъ быть главной цѣлью при воспитаніи подростящихъ поколѣній. Какъ умственные, такъ и физическія упражненія должны согласоваться съ основными законами физиологіи и психологіи. Руководство физическими упражненіями дѣтей должно быть поручаемо лицамъ, серьезно подготовленнымъ къ этому дѣлу, лю-

биащимъ дѣтей и изучившимъ ихъ. Если же не находится подходящаго руководителя, удовлетворяющаго извѣстнымъ требованіямъ, дѣти въ играхъ могутъ быть предоставлены самимъ себѣ: имъ полезнѣе играть безъ плохаго и невѣжественнаго руководителя и руководиться собственнымъ инстинктомъ.

Физическія упражненія ни въ какомъ случаѣ не должны производиться въ закрытыхъ и неприспособленныхъ, согласно требованіямъ гігіены, помѣщеніяхъ. Механическія (скучныя, удручающія) упражненія не создаютъ крѣпкихъ, сильныхъ, здоровыхъ и ловкихъ въ своихъ движеніяхъ людей и потому гимнастика „военная“, „шведская“ и на снарядахъ должна быть изъята изъ учебныхъ заведеній и замѣнена подвижными играми на открытомъ воздухѣ и въ соответствующихъ помѣщеніяхъ. Рѣзвость, воодушевленіе, возгласы, иѣніе, увлеченіе и пр.—необходимыя условія въ упражненіяхъ. Вообще, физическія упражненія должны быть обставлены такимъ образомъ, чтобы они доставляли дѣтямъ удовольствіе и вызывали пріятныя ощущенія. Возставая противъ односторонняго увлеченія всякаго рода спортомъ, докладчикъ предлагалъ въ каждомъ большомъ городѣ организовать общества для содѣйствія физическому развитію подростающихъ поколѣній, устраивать гимнастическія арены, дѣтскіе сады, площадки для игръ и упражненій, обширныя гимнастическія залы, ледяныя катки и пр. Ослабленіе, изможденіе и вырожденіе человѣческихъ организмовъ есть слѣдствіе весьма сложныхъ и другихъ причинъ, но создать здоровыхъ и мощныхъ тѣломъ и духомъ людей возможно лишь въ гігіенической обстановкѣ и посредствомъ правильнаго воспитанія молодыхъ поколѣній. Эти выводы неотразимы и необходимо лишь, чтобы они скорѣе проникли въ общее сознаніе, не оставаясь теоретическими аксіомами.

Общій докладъ проф. Эрисмана и д-ра Б. К. Остроглазова былъ посвященъ вопросу о наилучшемъ распредѣленіи свѣта при искусственномъ освѣщеніи классныхъ комнатъ (прямой и разсѣянный свѣтъ). Проф. Эрисманъ предложилъ секціи признать необходимымъ, чтобы вопросъ объ искусственномъ освѣщеніи классовъ былъ поставленъ на очередь и чтобы прежде всего въ учебныхъ заведеніяхъ производились систематическія фотометрическія опредѣленія напряженности освѣщенія на партяхъ при различныхъ условіяхъ. Правильная же оцѣнка способовъ искусственнаго освѣщенія можетъ быть сдѣлана только съ фотометромъ въ рукахъ.

XIV.

Однимъ изъ крупныхъ недостатковъ въ организаціи втораго профессионально-техническаго съѣзда въ Москвѣ нельзя не признать отсутствіе согласованія однородныхъ сообщеній въ различныхъ секціяхъ. Такъ, напр., вопросы школьной гігіены попадали почему-то въ секцію общихъ вопросовъ и тамъ, вслѣдствіе обилія докладовъ, краткости времени и увлеченія обширнѣйшей аудиторіи совершенно иными вопросами, въ полномъ смыслѣ, „повисали въ воздухѣ“, не оставляя послѣ себя никакихъ слѣдовъ. Такая именно судьба постигла чрезвычайно важныя доклады, внесенныя въ десятую секцію, чисто гігіеническаго характера: В. И. Михайловскаго (о распредѣленіи времени по часамъ дня въ техническихъ и профессиональныхъ школахъ), д-ра Вайнера отъ имени Военно-медицинской академіи (о положеніи и значеніи врача въ профессиональныхъ учебныхъ заведеніяхъ) и т. п. По нѣкоторымъ однороднымъ вопросамъ устраивались, правда, соединенныя засѣданія секцій, но все же, какъ мы увидимъ ниже, получалась необычайная путаница, благодаря которой члены школьно-гігіенической секціи не

имѣли возможности слѣдить за интересующими ихъ сообщеніями въ другихъ отдѣлахъ. Вопросъ о значеніи, напр., прямаго письма обсуждался одновременно съ различныхъ точекъ зрѣнія въ секціяхъ школьной гигиены и графическихкихъ искусствъ. Притомъ многіе доклады по школьной гигиенѣ были бы несравненно болѣе умѣстны на шестомъ кievскомъ съѣздѣ русскихъ врачей, гдѣ гигиена сообщала почти вовсе отсутствовала по недостатку представленныхъ докладовъ. Наоборотъ, г.г. гигиенистамъ на профессионально-техническомъ съѣздѣ въ Москвѣ, не увлекаясь своей специальностью, слѣдовало бы прислушиваться болѣе къ общимъ вопросамъ, возникавшимъ въ различныхъ секціяхъ, и устраивать даже большее число соединенныхъ засѣданій по тѣмъ изъ нихъ, которые касались основъ современной гигиены въ приложеніи ея къ условіямъ профессионально-техническихъ занятій и подготовки къ нимъ. Въ нашемъ обзорѣ, представляющемъ возможно полный экстрактъ изъ обширнѣйшаго матеріала [по обоимъ профессионально-техническимъ выше 400 печатныхъ листовъ], мы именно руководились цѣлью установить связь между задачами социальной гигиены и общими вопросами профессионально-техническаго образованія въ Россіи. Связь эта уже на первомъ петербургскомъ съѣздѣ рѣзко бросалась въ глаза, но въ Москвѣ она должна была бы проявиться въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Въ силу этихъ соображеній, не ограничиваясь приведенной выше общей характеристикой всѣхъ 12 отдѣльныхъ секцій, мы считаемъ весьма нелишнимъ отмѣтить нѣкоторые доклады по отдѣламъ, на первый взглядъ казалось бы, черезъ-чуръ специальными и малоинтересными.

Такъ на первой секціи (*высшихъ учебныхъ заведеній*) выслушанъ былъ докладъ А. В. *Погожева*. („Промышленная гигиена и профессионально-техническое образованіе“), послужившій поводомъ для принятія слѣдующей резолюціи: съ виду важности *проведенія въ промышленную жизнь основныхъ началъ фабричной гигиены* желательно, чтобы на этотъ предметъ было обращено вниманіе въ высшихъ техническихъ школахъ путемъ введенія обязательныхъ курсовъ, указаній студентамъ при проектированіи по соответствующимъ производствамъ, организацией коллекцій и т. п. Формула эта, конечно, мало соответствуетъ современнымъ потребностямъ фабрично-заводской промышленности въ Россіи. Однако, въ виду полного незнакомства русскихъ техниковъ, какъ выяснилось при обсужденіи упомянутаго доклада, съ задачами и развитіемъ профессиональной гигиены на Западѣ приходится довольствоваться на первый разъ и такимъ скромнымъ признаніемъ.

Сущность доклада, первоначально заявленнаго въ секціи общихъ вопросовъ, но перенесеннаго въ секцію высшихъ учебныхъ заведеній въ цѣляхъ болѣе всесторонняго его обсужденія, сводилась къ предложенію, чтобы на будущихъ профессионально-техническихъ съѣздахъ былъ организованъ *особый отдѣлъ промышленной гигиены* съ устройствомъ выставки по прикладной технике, какъ самостоятельной области техническихъ знаній. Далѣе, въ сообщеніи подробно мотивировались слѣдующія положенія: 1) промышленная гигиена, возникшая, какъ специальная отрасль знаній, въ 1700 году, въ связи съ прикладной техникой должна въ настоящее время составлять необходимую часть профессионально-техническаго образованія въ Россіи; 2) изслѣдованіе и разработка вопросовъ прикладной техники составляютъ необходимую основу для пракческаго примѣненія въ жизни основныхъ положеній промышленной гигиены; 3) преподаваніе промышленной гигиены должно быть включено въ программу высшаго и средняго профессионально-техническаго образованія въ интересахъ охраненія жизни и здоровья рабочихъ и служащихъ въ промышленно-торговыхъ предпріятіяхъ, а равно съ цѣлью пракческаго развитія прикладной техники; 4) фабричная инспекція въ Россіи не соответствуетъ въ

настоящее время указаніямъ западно-европейской практики и дѣйствующимъ въ Россіи инструкціямъ вслѣдствіе отсутствія промышленно-гигиенической подготовки техниковъ, входящихъ въ составъ фабрично-заводской администраціи и почти исключительно назначаемыхъ на должности фабричныхъ инспекторовъ; 5] сущность и задачи промышленной гигиены и прикладной техники при высшемъ профессионально-техническомъ образованіи требуютъ учрежденія отдѣльныхъ кафедръ и музеевъ при техническихъ училищахъ, при среднемъ же и низшемъ профессионально-техническомъ образованіи необходимо устройство объяснительныхъ чтеній, постоянныхъ и передвижныхъ выставокъ, коллажій профессионально-гигиеническихъ моделей и предохранительныхъ приборовъ.

Гигиеническихъ сторонъ касались многіе доклады также и по другимъ секціямъ. Такъ, одинъ изъ тезисовъ доклада Г. Θ. Маркова [„по вопросу о переводныхъ экзаменахъ“] въ секціи реальныхъ училищъ выражалъ довольно парадоксальное мнѣніе, что „экзамены не должны и въ большинствѣ случаевъ не могутъ оказывать вреднаго вліянія на здоровье учащихся“. („Дневн.“ стр. 75). Въ засѣданіи той же секціи (29 декабря) въ числѣ другихъ приняты были резолюціи: 1) улучшенія въ *техническомъ отношеніи* школьной обстановки необходимы; 2) желательно, чтобы реальныя училища имѣли возможность обращать болѣе вниманія, чѣмъ въ настоящее время, на *индивидуальныя особенности* учениковъ; 3] наказанія, назначаемыя ученикамъ, должны соответствовать не только проступкамъ, но и причинамъ, отличаясь справедливостью и скорѣе снисходительностью, чѣмъ строгостью, вытекать изъ желанія ученику добра и стремленій къ искорененію его дурныхъ наклонностей, должны соответствовать индивидуальнымъ тѣлеснымъ и душевнымъ качествамъ ученика, не должны служить причиною вреда учащимся не только нравственнаго, но и тѣлеснаго; 4] желательно, чтобы учителя реальныхъ училищъ получали особую педагогическую подготовку для своей дѣятельности и т. д. Достойна вниманія также слѣдующая резолюція, принятая подавляющимъ большинствомъ голосовъ: прійдя къ убѣжденію, что *переводные экзамены* не имѣютъ значенія педагогическаго, а равно не удовлетворяютъ требованіямъ контроля какъ въ отношеніи преподавателей, такъ и въ отношеніи знаній учениковъ, секція постановила ходатайствовать объ отміяніи ихъ и о предоставленіи педагогическимъ совѣтамъ права переводить учениковъ изъ класса въ классъ по ихъ годовой успѣшности.

XV.

Не станемъ переписывать спеціальныя доклады секцій третьей, четвертой, пятой, седьмой и восьмой, хотя иногда и они не безинтересны (о дополнительныхъ школахъ для рабочихъ, объ обученіи взрослыхъ и объ обществахъ распространенія научныхъ прикладныхъ знаній), при чемъ было нѣсколько соединенныхъ засѣданій нѣсколькихъ секцій („Дневн.“ стр. 283—284).

Остановимся нѣсколько подробнѣе на занятіяхъ по шестой секціи [*женскаго профессиональнаго образованія*]. Въ докладѣ П. И. Христановича въ видахъ большей подготовки учащихся къ жизни, выработки трудового навыка, привычки къ черному труду и достиженія физическаго развитія предлагалось введеніе въ курсъ женскихъ гимназій и прогимназій дополнительныхъ предметовъ: 1) *шнелы, ухода за дѣтьми и физиологии питанія*; 2) воспитательныхъ практическихъ занятій (рукодѣліе, занятія въ кухнѣ, прачечной, огородничество и садоводство). Предложенія эти были отвергнуты единогласно, руководѣліе же и *шнелы*, какъ уже введенныя въ курсъ гимназій, обсужденію не подлежали. По докладу Э. И. Надеждиной секція среди другихъ резолюцій

пришла къ заключенію, что *испосильный трудъ вреденъ для здоровья*: для ученицы профессиональной школы трудно работать ежедневно 5 часовъ въ мастерской и 3 часа учиться по разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ, всего 8 часовъ, кромѣ вечернихъ подготовительныхъ занятій [„Дневн.“ стр. 208].

Весьма интересны также тезисы въ сообщеніи *А. Н. Страннолюбскаго* [„о женскомъ профессиональномъ образованіи лицъ, получившихъ законченное общее образованіе“], обсуждавшемся въ соединенномъ засѣданіи шестой и девятой секцій 5 января 1896 г. Одинъ изъ тезисовъ выражалъ пожеланіе о скорѣйшемъ открытіи въ Россіи женскаго медицинскаго института, согласно Высочайше утвержденному о немъ положенію, „въ жизненныхъ интересахъ народнаго здоровья, особенно въ бѣдной врачебной помощи деревенской средѣ и въ отдаленныхъ мѣстностяхъ Россіи, а также въ интересахъ семьи и удовлетворенія законнаго желанія русскихъ женщинъ получать высшее медицинское образованіе, не покидая родины“. Далѣе, по мнѣнію докладчика въ тѣхъ же интересахъ народнаго здоровья въ виду крайней недостаточности у насъ вспомогательнаго медицинскаго персонала и доказанной повсюду особенной способности женщинъ къ врачебной дѣятельности въ высшей степени желательно: наибольшее, по возможности, развитіе женскихъ учебныхъ заведеній для приготовленія получившихъ достаточное общее образованіе женщинъ къ вспомогательной врачебной дѣятельности. Типы этихъ заведеній должны быть выработаны *спеціальными медицинскими създами*, при *непремѣнномъ участіи земствъ*.

Кромѣ цѣлаго ряда другихъ пожеланій въ докладѣ доказывалось, что въ справедливомъ вниманіи къ интересамъ семьи и праву женщинъ на профессиональный трудъ, соответствующій свойствамъ ихъ пола, желательно открытіе для женщинъ доступа къ дѣятельности: фармацевтической, ветеринарной, сельско-хозяйственной, строительной, инженерной, геодезической, химико-технической, художественно-технической и пр. Для общей научной подготовки къ этимъ спеціальностямъ, независимо отъ расширенія курса гимназій, необходимо учрежденіе высшаго женскаго учебнаго заведенія для изученія основъ физико-математическихъ наукъ, химіи и естественныхъ наукъ. Лицамъ, окончившимъ курсъ этого учебнаго заведенія, для дальнѣйшаго приобрѣтенія спеціальныхъ знаній долженъ быть открытъ доступъ въ существующія высшія спеціальныя учебныя заведенія.

Всѣ эти предложенія были приняты секціей, а по докладу проф. *В. С. Богословскаго* состоялись слѣдующія резолюціи: 1] занятія *въ аптекахъ* по самому ихъ свойству могутъ считаться наиболѣе подходящими для приложенія женскаго труда; 2] занятія женщинъ фармацевтической дѣятельностью вполне отвѣчаютъ назрѣвшей потребности; 3] до учрежденія женскаго фармацевтическаго института правительствомъ или на пожертвованія частныхъ лицъ, если таковыя представятся, слѣдуетъ привѣтствовать открытіе женскихъ фармацевтическихъ курсовъ при обществѣ русскихъ врачей.

Въ секціи *графическихъ искусствъ* обсуждался школьно-гигиеническій вопросъ „о мѣрахъ къ достиженію правильнаго положенія учениковъ при письмѣ“. При этомъ докладчикъ пришелъ, однако, къ иному выводу, нежели гигиенисты, утверждая, что при соблюденіи извѣстныхъ требованій „нѣтъ надобности замѣнять въ среднеучебныхъ заведеніяхъ наклонное письмо прямымъ, ибо *прямое письмо* не можетъ быть исполняемо такъ быстро, легко и столь же продолжительное время, какъ наклонное“.

По мнѣнію *О. В. Грекова*, учащіеся могли бы правильно держаться при письмѣ при рациональномъ обученіи ихъ съ самаго начала, т. е. въ семьѣ. На вступительныхъ экзаменахъ среднихъ учебныхъ заведеній должны предъявляться по этому предмету извѣстные требованія, опредѣляющія мини-

мумъ умѣнья и знанія по письму и правильному держанію себя при письмѣ. Въ стѣнахъ самаго заведенія не только учитель чистописанія, но всѣ преподаватели, на урокахъ которыхъ ведутся письменныя работы, должны непременно, по мѣрѣ возможности, требовать хорошаго письма и правильнаго положенія учениковъ при письмѣ.

Далѣе, докладчикъ полагаетъ, что помочь бѣдѣ возможно увеличеніемъ количества уроковъ и классовъ, гдѣ проходитъ чистописаніе (8 уроковъ въ 4 года). Балль по чистописанію долженъ имѣть извѣстное вліяніе на пріемъ учениковъ и переводъ ихъ изъ класса въ классъ, т. е. онъ долженъ входить въ средній выводъ успѣшности. Кроме того, ученики, получившіе единицу по пятибальной системѣ, а также двойку—тройку по двѣнадцати бальной не должны быть привимаемы и переводимы! Въ выпускномъ классѣ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ проходитъ чистописаніе, должно непременно отмѣчать въ аттестатахъ и успѣшность по чистописанію. Наконецъ, во всѣхъ женскихъ гимназіяхъ и институтахъ въ выпускномъ классѣ слѣдуетъ проходить методику чистописанія и давать пробныя уроки по этому предмету, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ съ малыми дѣтьми въ семьѣ приходится заниматься гувернанткѣ или матери. Секція отвергла послѣдніе тезисы, но остальные одобрила, вопреки указанному выше заключенію секціи школьной гигиены. Въ секціи *ремесленнаго ученичества* заслушиваютъ серьезнаго вниманія и полнаго сочувствія предложенія А. О. Селиванова („о дѣятельности ремесленнаго отдѣла общества попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ и организаціи отдѣла—„защита дѣтей“—того общества“): 1) желательна *организація особаго надзора за ремесленными ученичествомъ*; 2) необходимо устройство квартиры (общежитій) для ремесленныхъ учениковъ и ученицъ; 3) необходима организація попечителей надъ ремесленными учениками и ученицами, какъ это сдѣлано „Обществомъ попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ“; 4) представляется необходимымъ выработать особую форму контракта при отдачѣ дѣтей въ мастерство; 5) необходимо установить особый пробный періодъ для испытанія способностей ученика къ извѣстному мастерству; 6) отдѣлы „защиты дѣтей“ желательно имѣть во всѣхъ городахъ. Тѣхъ же вопросовъ, которые обсуждались уже и на первомъ профессионально-техническомъ съѣздѣ въ Петербургѣ, касались также доклады: Ю. Н. Эрлиха и А. Ф. Остроградскаго („объ упорядоченіи ученичества въ петербургскихъ типографіяхъ“) съ дополненіемъ А. Е. Бенке къ этому сообщенію; А. Н. Канаева [„объ ученическихъ общежитіяхъ“] и др. Другое соединенное засѣданіе съ секціями школьной гигиены и ручнаго труда было приурочено къ вопросу объ огражденіи здоровья ремесленниковъ, а именно: доклады Г. А. Донберга—о работахъ комиссіи при главномъ управленіи военно-учебныхъ заведеній *по огражденію зрѣнія воспитанниковъ* и А. Д. Бутовскаго—о тѣлесныхъ упражненіяхъ и внѣклассныхъ занятіяхъ въ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Въ томъ же соединенномъ засѣданіи обсуждались также взгляды А. А. Воронина—о значеніи гимнастики и ручнаго труда въ педагогикѣ. Значеніе гимнастики въ дѣлѣ физическаго образованія сводится докладчикомъ къ развитію навыка производить координированныя движенія (правильно, въ должной степени и продолжительности). Задача ручнаго труда въ той же отрасли школьнаго дѣла (т. е. физическаго образованія)—дать общіе навыки въ техническихъ приемахъ труда. Ручной трудъ, имѣя большую связь, чѣмъ гимнастика, съ прочими предметами образовательнаго характера (геометрія, черченіе, рисованіе и пр.), въ большей степени, чѣмъ она, служитъ дѣлямъ умственного образованія. Въ дѣлѣ физическаго *воспитанія* гимнастика занимаетъ первое мѣсто; равномерное развитіе физическихъ силъ,

приобрѣтеніе навыковъ въ правильномъ положеніи тѣла во всѣхъ случаяхъ парализуемъ вредное для здоровья вліяніе школьныхъ занятій и домашней обстановки. Посильное напряженіе работающихъ мышцъ при ручномъ трудѣ развиваетъ ихъ силу; столярныя работы способствуютъ укрѣпленію грудной клѣтки. Вредъ же, который можетъ произойти отъ неправильнаго положенія тѣла при работѣ, возможно свести до minimum'a, согласуя техническіе приемы работы съ требованіями гимнастики.

XVI.

Не лишены общаго значенія и другіе выводы того же доклада: посильная физическая работа поддерживаетъ бодрое состояніе духа, жизнерадостность, энергію: гимнастика развиваетъ сознаніе силы, ловкости, чувство непринужденности, свободы движеній; воздѣйствіе ея на нервную дѣятельность выражается въ проявленіи воли въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется рѣшительность, мужество—характеръ волевыхъ движеній при ручномъ трудѣ—спокойное, но упорное стремленіе выполнить намѣченное дѣло. Ручной трудъ не нуждается во внѣшнихъ побужденіяхъ для того, чтобы имъ интересоваться и, слѣдовательно, примѣнимъ, какъ душевный отдыхъ. Гимнастика же является только средствомъ, а не цѣлью развитія дѣятельнаго характера, для котораго необходимымъ полезнымъ исходъ. Ручной трудъ избавляетъ отъ чувства непрягодности и безпомощности въ обширной отрасли человѣческаго труда, труда физическаго. Наконецъ, гимнастика и ручной трудъ допускаютъ болѣе близкое отношеніе руководителя къ ученикамъ, отношеніе старшаго брата къ младшимъ и потому роль его, какъ воспитателя, можетъ быть чрезвычайно плодотворна. При обсужденіи этого доклада, по предложенію генераль-маіора А. Д. Бутовскаго, секція ручнаго труда высказалась въ томъ смыслѣ, что задача гимнастики заключается въ правильномъ и всестороннемъ физическомъ развитіи самого воспитанника. Средствомъ для выполненія этой задачи служатъ методическія упражненія и подвижная игра, научающія воспитанника владѣть всѣми своими движеніями, т. е. производить ихъ со стороны формы и характера и, когда нужно, продолжительно. Въ докладѣ А. И. Ядрова (объ упорядоченіи взаимныхъ отношеній хозяевъ, подмастерьевъ и учениковъ) предлагалось ходатайствовать: 1) о распространеніи закона, ограничивающаго работу малолѣтнихъ 8 часами въ сутки, на всѣ ремесленныя заведенія безъ исключенія; 2) о предоставленіи обществу, въ лицѣ особыхъ попечителей, права слѣдить за точнымъ выполненіемъ этого закона и въ случаѣ нарушенія его привлекать виновныхъ къ законной отвѣтственности; 3) объ изданіи общаго нормальнаго устава для подобныхъ попечительствъ; 4) объ обязательномъ обученіи ремесленныхъ учениковъ общеобразовательнымъ предметамъ.

Въ названномъ выше докладѣ Ю. Н. Эрлиха, прочитанномъ секретаремъ секціи, излагались способы для упорядоченія отношеній между хозяевами и учениками въ печатномъ дѣлѣ. Секція постановила: 1) допускаемый закономъ о работѣ малолѣтнихъ возрастъ 12 лѣтъ въ типографіяхъ является слишкомъ мало устойчивымъ противъ вредныхъ вліяній свинцовой пыли и потому минимальнымъ возрастомъ, по опыту Петербургскихъ типографій, слѣдуетъ признать 14 лѣтъ и не допускать въ типографію учениковъ, не достигшихъ этого возраста; 2) въ виду вреднаго вліянія свинцовой пыли въ типографіяхъ и постоянно встрѣчающейся во время работы необходимости поднимать и переставлять тяжелыя кассы со шрифтомъ крайне желательно принимать учениковъ въ типографіи только вполнѣ здоровыхъ и при томъ крѣпкаго тѣлосложенія. Заслуживаетъ вниманія также сообщеніе С. В. Курнина о числѣ часовъ занятій и отдыха учениковъ въ торговыхъ и ремесленныхъ за-

веденіяхъ. Изъ доклада, въ обсужденіи котораго принимали участіе нѣкоторые представители ремесленнаго цеха, выяснилось, что рабочій день у нихъ продолжается 14¹/₄ часовъ въ сутки, съ колебаніями отъ 12 до 17 часовъ; свободное же отъ работы время (кромѣ обѣда, ужина и чая) составляетъ 8 часовъ 20 мин., на сонъ и удовлетвореніе умственныхъ потребностей. Какъ и на Петербургскомъ съѣздѣ было выражено пожеланіе, чтобы на это обращено было вниманіе и чтобы рабочее время было регулировано.

Въ соединенномъ засѣданіи секціи (среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, коммерческаго образованія, общихъ вопросовъ и графическихъ искусствъ) было выслушано пять докладовъ: 1] *С. С. Григорьева*—объ обществахъ разпространенія профессиональныхъ знаній во Франціи; *М. А. Поспѣловой*—„профессиональные учебныя заведенія въ Америкѣ“; 3] *Е. П. Козлевская*—„о необходимости имѣть статистическія свѣдѣнія объ образовательномъ цензѣ завѣдующихъ русскими фабриками, заводами, ремесленными мастерскими, служащихъ на желѣзныхъ дорогахъ и объ окончившихъ спеціальныя учебныя заведенія“; 4) *Н. М. Королькова*—„о необходимости устройства образовательныхъ занятій по разнымъ отраслямъ техническихъ производствъ и для ремесленниковъ, а равно о возможной организаціи этого дѣла съ указаніемъ на сдѣланное въ этомъ отношеніи въ С.-Петербургѣ постановленіе комиссіей по техническому образованію Имп. Рус. Тех. Общ.“; 5] *А. Г. Небольсина*—„о мѣрахъ для поднятія общаго уровня ремесленной промышленности и устройства школъ наиболѣе желательныхъ съ этой цѣлью“.

По первому изъ указанныхъ докладовъ собраніе одобрило слѣдующія семь положенія: 1) распространеніе грамотности, научныхъ и прикладныхъ знаній среди взрослого и подросткаго населенія, занятаго ремесленнымъ или фабричнымъ трудомъ или торговлей, должно быть дѣломъ государственннмъ фѣкъ же, какъ и обученіе всѣхъ тѣхъ, кои могутъ посѣщать существующія таколы. Средствомъ для этого наиболѣе цѣлесообразнымъ, недорогимъ и поступнымъ слѣдуетъ признать курсы по отдѣльнымъ предметамъ. Для облегченія открытія такихъ курсовъ желательно, чтобы правительство при участіи представителей торговли и промышленности выработало общее положеніе, по утвержденіи котораго въ законодательномъ порядкѣ мѣстные органы учебной администраціи могли бы собственной властью разрѣшать ихъ учрежденіе.

Далѣе, въ цѣляхъ наилучшаго приспособленія курсовъ къ мѣстнымъ потребностямъ и къ уровню познаній учащихся, желательно, чтобы учредителямъ курсовъ было предоставлено возможно широкое участіе въ ихъ устройствѣ, какъ напр., въ выборѣ предметовъ преподаванія, въ установленіи его объема и программъ, съ утвержденіемъ послѣднихъ подлежащими вѣдомствами, коимъ курсы будутъ подчинены. Учащимся на курсахъ должно быть предоставлено право учиться только тѣмъ изъ преподаваемыхъ предметовъ, кои необходимы для ихъ работы. Къ устройству курсовъ желательно привлечь городскія думы, земства, сословія, цехи и другія общественныя учрежденія, а также частныя общества и лица. Кромѣ того желательно, чтобы правительство приняло мѣры къ возможно большому обогаченію учреждений частныхъ обществъ для распространенія грамотности и спеціальныхъ знаній.

Аналогичныя постановленія состоялись и по докладу *Н. И. Королькова* въ смыслѣ ходатайствъ: 1) о содѣяствіи устройству обществъ для распространенія образованія среди рабочаго населенія, какъ въ видѣ отдѣленій существующихъ обществъ, а также самостоятельныхъ, съ привлеченіемъ къ этому дѣлу учебнаго персонала всякаго рода учебныхъ заведеній, начиная съ двухклассныхъ сельскихъ; 2) объ упрощеніи формальностей при разрѣшеніи производить чтенія для рабочихъ, а равно о дозволеніи лицамъ, заслужающимъ довѣрія, читать лекціи безъ предварительнаго каждаго разъ раз-

ршенія, но съ доставленіемъ послѣ конспекта лекцій; 3) о содѣйствіи устройству, при участіи персонала школъ, особыхъ библіотекъ для взрослыхъ рабочихъ съ такимъ составомъ книгъ и періодическихъ изданій, которые допускаются для всѣхъ частныхъ библіотекъ; 4) объ устройствѣ въ фабричныхъ мѣстностяхъ двухклассныхъ или дополнительныхъ школъ для дѣтей рабочихъ отъ 12 до 14 лѣтняго возраста для того, чтобы послѣднія въ промежутокъ времени до поступленія на работу не забывали курса начальной школы, а также приобрѣтали новыя свѣдѣнія.

Еще болѣе важное значеніе представляютъ предложенія А. Г. Небольсина, единогласно принятыя собраніемъ: 1) распространеніе на ремесленныя заведенія закона о наймѣ малолѣтнихъ на фабрики, заводы и мануфактуры, изложеннаго въ ст. 107—121 Пром. уст. взд. 1893 г., насколько онъ можетъ быть примѣненъ къ ремесленнымъ ученикамъ; 2) установленіе обязательнаго обученія ремесленныхъ учениковъ, не имѣющихъ свидѣтельствъ объ окончаніи одноклассныхъ народныхъ или равныхъ имъ училищъ, а если для обученія ремесленныхъ учениковъ будутъ учреждены или приспособлены школы съ выспимъ противъ одноклассныхъ народныхъ училищъ курсомъ, то хозяева ремесленныхъ заведеній должны предоставить своимъ ученикамъ возможность посѣщать такія школы; 3) устройство воскресныхъ вечернихъ классовъ не только для ремесленныхъ учениковъ, но и для взрослыхъ ремесленниковъ какъ по общеобразовательнымъ предметамъ, такъ и по спеціальнымъ, въ которыхъ они могли бы продолжать свое общее образованіе и приобрѣтать полезныя для ихъ ремесла теоретическія знанія; въ этихъ школахъ слѣдуетъ обратить вниманіе на рисованіе и черченіе; 4) устройство художественно-промышленныхъ музеевъ, въ которыхъ ремесленники могли бы видѣть хорошіе образцы издѣлій, пользованіе которыми должно быть сдѣлано для нихъ вполне доступнымъ; 5) устройство при такихъ музеяхъ воскресно-вечернихъ рисовальныхъ классовъ для ремесленниковъ; 6) устройство образцовыхъ мастерскихъ для ремесленныхъ учениковъ и подмастерьевъ, обучавшихся уже ремеслу у частныхъ мастеровъ и желающихъ усовершенствоваться въ своемъ ремеслѣ; 7) командировка наиболѣе способныхъ учениковъ за границу для усовершенствованія въ ихъ мастерствѣ.

Остается упомянуть, что въ соединенномъ засѣданіи секцій среднихъ и высшихъ техническихъ училищъ, общихъ вопросовъ и ручнаго труда послѣ оживленныхъ преній было признано нежелательнымъ вводить въ курсъ народныхъ школъ преподаваніе какихъ либо профессиональныхъ знаній, невозможнымъ возложеніе на народныхъ учителей обязанностей по распространенію профессиональнаго знанія внѣ школы. Въ тоже время необходимо поднятіе образовательнаго уровня учащихся въ народной школѣ. Съ другой стороны собраніе выразило пожеланіе: о надѣленіи народной школы землей какъ для устройства школьнаго сада или огорода съ общепедагогическими цѣлями, такъ и для увеличенія средствъ учителя.

XVII.

Засѣданія секціи обученія слѣпыхъ, глухонѣмыхъ и ненормальныхъ дѣтей были весьма немногочисленны, но обильны докладами и чрезвычайно оживлены. Жаль, что по нѣкоторымъ вопросамъ не были устраиваемы соединенныя засѣданія, такъ какъ многія сообщенія касались частью школьной гігіены, частью другихъ секцій. Мы указали выше важнѣйшія постановленія этой секціи, но отмѣтимъ также самыя доклады: 1) С. С. Преображенскаго — о глухонѣмотѣ и методахъ обученія глухонѣмымъ; 2) Н. Я. Грота — психологія слѣпыхъ по новѣйшимъ изслѣдованіямъ; 3) Г. И. Россомо — современное положеніе вопроса о прирѣднн и обученіи психически недоразвитыхъ

дѣтей; 7) *И. П. Скворцова*—о призрѣніи и обученіи отсталыхъ дѣтей вообще; 8) *М. П. Лебедевой*—призрѣніе и воспитаніе дѣтей отсталыхъ, тупоумныхъ и идіотовъ во Франціи и Германіи; 9) *К. О. Нойшевскаго*—о ходѣ дальнѣйшихъ работъ надъ электрофтальмомъ; 10) *М. П. Винокурова*—физическое образованіе въ школахъ слѣпыхъ; 11) *И. Д. Ярго*—физическое состояніе воспитанниковъ и воспитанницъ учебно-воспитательнаго заведенія для слѣпыхъ дѣтей въ Москвѣ и врачебный надзоръ за ними; 12) *Н. В. Тулунова*—о необходимости введенія въ курсъ педагогическихъ учебныхъ заведеній, какъ необязательнаго предмета, методики обученія грамотѣ слѣпыхъ; 13) *Ю. И. Глики*—о воспитаніи дѣтей исключенныхъ изъ учебныхъ заведеній; 14) *И. Д. Городецкаго*—о дѣтскихъ садахъ и вліяніи ихъ на ненормальныхъ дѣтей; 15) *Г. П. Нейдлера*—о дѣятельности попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ; 16) *А. И. Скребицкаго*—результаты дѣятельности Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ по его отчетамъ за 14 лѣтъ [1881—94 г.г.]; 17) *А. В. Гольцева*—о необходимости патронажъ и ихъ организаціи; 18) *А. Θ. Остроградскаго*—историческій очеркъ обученія глухонѣмыхъ; 19) *Е. В. Членова*—статистика глухонѣмыхъ; 20) *С. С. Головина*—причины слѣпоты по даннымъ, полученнымъ изъ школъ для слѣпыхъ въ Россіи; 21) *К. Д. Адельгейма*—о необходимости законодательныхъ мѣръ для предупрежденія слѣпоты при нѣкоторыхъ профессіяхъ; 22) *А. Р. Коноплева*—о музыкальномъ образованіи слѣпыхъ; 23) *А. А. Густавскаго*—о введеніи массажа въ кругъ самостоятельныхъ занятій слѣпыхъ *) 24) *Е. И. Мальяревской*—обзоръ учреждений для ненормальныхъ дѣтей въ Англіи, Франціи и Германіи; 25) *И. В. Мальяревскаго*—ручной трудъ для ненормальныхъ дѣтей; 26) *И. В. Мальяревскаго*—объ изученіи природы ненормальныхъ дѣтей и объ ихъ воспитаніи; 27) *В. И. Яковенко*—къ статистикѣ идіотовъ и эпилептиковъ въ Москов. губерніи; 28) *В. К. Рота*—желательная и возможная у насъ организація призрѣнія идіотовъ и эпилептиковъ; 29) *М. П. Лебедевой*—методика воспитанія и обученія ненормальныхъ дѣтей по Сегену и др.

Вполнѣ можно присоединиться къ мнѣнію предсѣдательницы этой секціи, Ан. Ал. Адлеръ, выраженному еще задолго до съѣзда въ циркулярномъ обращеніи, отъ 12 мая 1895 г., что „дѣло воспитанія и обученія ненормальныхъ и отсталыхъ дѣтей, какъ сравнительно недавно начавшее развиваться у насъ въ Россіи и какъ весьма сложное, требуетъ особенно дружнаго содѣйствія всѣхъ лицъ, заинтересованныхъ его успѣхами“. Все же намъ приходится ограничиться однимъ лишь перечисленіемъ названій докладовъ, остановивъ вниманіе только на особенно важныхъ постановленіяхъ секціи, кромѣ уже раньше указанныхъ.

Такъ, секція выразила пожеланія: объ учрежденіи вспомогательныхъ школъ или классовъ, въ виду иногда органическихъ причинъ малоуспѣшности дѣтей въ общихъ школахъ; о разрѣшеніи собиранія статистическихъ свѣдѣній по вопросамъ объ увольняемыхъ изъ школъ дѣтяхъ и о дальнѣйшей судьбѣ ихъ, объ образованіи, по возможности, во всѣхъ городахъ Россіи врачебно-педагогическихъ обществъ и, наконецъ, о введеніи въ курсъ учебныхъ заведеній, приготавливающихъ педагоговъ, какъ обязательнаго предмета, психологіи и общихъ свѣдѣній по психопатологіи. По мнѣнію секціи, причины умственныхъ и нравственныхъ недостатковъ, препятствующихъ пребыванію въ школахъ дѣтей, должны опредѣляться педагогомъ, совмѣстно съ врачомъ, по возможности, специалистомъ. Будемъ надѣяться, что множество дру-

*) Интересно отмѣтить, что докладчикъ, по профессіи массажистъ, самъ лишенъ зрѣнія.

гихъ пожеланій и специальныхъ ходатайствъ не останутся лишь архивнымъ матеріаломъ, но будутъ проведены въ жизнь. Такія ходатайства и постановленія распадаются на группы: 1) по вопросамъ призрѣнія и обученія ненормальныхъ дѣтей (содѣйствіе устройству общественныхъ и частныхъ лечебно-воспитательныхъ заведеній для идиотовъ, слабоумныхъ и эпилептиковъ и пр.); 2) по вопросамъ призрѣнія и обученія слѣпыхъ [учрежденіе патронатствъ, подготовка педагогическаго персонала, увеличеніе числа школъ и т. д.]; 3) по вопросамъ призрѣнія и обученія глухонѣмыхъ [предѣльный возрастъ для пріема дѣтей въ школы для глухонѣмыхъ, образованіе коммисіи для разработки вопроса и программы періодическихъ съѣздовъ по обученію глухонѣмыхъ и т. д.].

Подводя итоги втораго съѣзда, слѣдовало бы, прежде всего, сдѣлать подсчетъ состава членовъ его въ количественномъ и качественномъ отношеніи, но за отсутствіемъ готовыхъ данныхъ укажемъ лишь приблизительныя цифры. Всего записалось на съѣздъ болѣе 1700 человекъ (въ 1½ раза болѣе, чѣмъ въ Петербургѣ), главнымъ образомъ, изъ Москвы, Петербурга и самыхъ разнообразныхъ мѣстностей Россіи. Изъ общаго числа членовъ врачей было 51, т. е. на 40 чел. болѣе, чѣмъ на первомъ Петербургскомъ съѣздѣ. По специальностямъ служебныя занятія членовъ оказываются весьма различными, но вообще преобладаютъ учителя и учительницы; представителей фабричной промышленности въ Москвѣ было значительно болѣе, чѣмъ на первомъ съѣздѣ.

Правила втораго профессионально-техническаго съѣзда въ Москвѣ представляють нѣкоторыя отличія отъ пироговскихъ съѣздовъ врачей: на докладъ полагается не 20 мин., по полчаса; во время съѣзда по каждой секціи избирается по 3 представителя для совмѣстнаго съ членами организационнаго комитета разсмотрѣнія всѣхъ постановленій съѣзда, для окончательнаго согласованія ходатайствъ и дальнѣйшаго ихъ направленія и т. д. Послѣдній пунктъ возбуждаетъ нѣкоторое недоумѣніе и, можетъ быть, безуспѣшность ходатайствъ перваго Петербургскаго съѣзда обусловливается отсутствіемъ постоянного правленія, которое энергично способствовало бы практическому движенію по удовлетворенію той или иной изъ выяснившихся на съѣздѣ потребностей. Можно-ли надѣяться, что судьба ходатайствъ втораго профессионально-техническаго съѣзда будетъ менѣе плачевна? Трудно на это разсчитывать, не смотря на внѣшнія благоприятныя условія, при которыхъ начинался и закончился Московскій съѣздъ, состоявшій подъ августѣйшимъ покровительствомъ Вел. Князей Сергія Александровича и Супруги Его Вел. Кн. Елизаветы Ѳеодоровны, а также Вел. Кн. Константина Константиновича (почетн. предсѣдатель съѣзда). Почетными учредителями съѣзда состоятъ министры военный, финансовъ, внутр. дѣлъ, юстиціи, путей сообщенія, земледѣлія, народнаго просвѣщенія, предсѣдатель комитета министровъ, оберъ-прокуроръ св. Синода, предсѣдатель департамента законовъ Госуд. Совѣта.

Министры земледѣлія, финансовъ и народнаго просвѣщенія, директоръ департамента торговли и мануфактуръ самымъ сердечнымъ образомъ привѣтствовали второй Московскій съѣздъ, обѣщали свое содѣйствіе его постановленіямъ и выражали увѣренность въ плодотворности его трудовъ, какъ видно изъ краткаго протокола перваго общаго собранія. Труды профессионально-техническихъ съѣздовъ въ Россіи представляютъ въ настоящее время тѣмъ большій интересъ, что почти тѣже вопросы, которые столь подробно выяснены были на нихъ, внесены и на обсужденіе всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ Новгородѣ. Таковы, именно, вопросы утвержденной г. министромъ финансовъ программы нижегородскаго съѣзда:

1) о воскресномъ и праздничномъ отдыхѣ рабочихъ, о мѣрахъ къ улучшенію

нію ихъ быта и пр. (пункты 9 и 10 перваго отдѣла программы); 2) о мѣрахъ къ поддержанію и улучшенію кустарной промышленности (второй отдѣлъ). Еще большую связь имѣеть шестой отдѣлъ той же программы (по техническому образованію), а именно: 1] о желательной степени теоретической и практической подготовки въ высшихъ, среднихъ и низшихъ техническихъ и ремесленныхъ училищахъ и т. п.; 2) о наиболѣе цѣлесообразныхъ типахъ школъ для фабричныхъ малолѣтковъ какъ для первоначальнаго обученія, такъ и для сообщенія ученикамъ необходимыхъ профессиональныхъ познаній, и о мѣрахъ для распространенія этихъ школъ; 3] о распространеніи закона относительно школьнаго обученія малолѣтнихъ на ремесленныхъ заведеніяхъ; 4) объ организаціи курсовъ для взрослыхъ рабочихъ и устраненіи встрѣчаемыхъ при этомъ затрудненій. Мы уже видѣли, что труды перваго и втораго съѣздовъ дѣятелей по техническому и профессиональному образованію въ Россіи даютъ весьма обстоятельные отвѣты на всѣ перечисленные вопросы. Слѣдовательно, надо думать, что возбужденныя этими съѣздами ходатайства, съ 1889 года остающіяся безъ надлежащаго удовлетворенія, встрѣтятъ поддержку и среди членовъ всероссійскаго торгово-промышленнаго съѣзда въ Нижнемъ Новгородѣ. Такимъ образомъ столь напряженные труды получаютъ должную оцѣнку и не останутся безплодными учено-риторическими упражненіями, подобно соображеніямъ множества другихъ російскихъ съѣздовъ.

Съ другой стороны, нельзя отрицать также необходимости взаимодѣйствія между профессионально-техническими съѣздами и дѣльми рядомъ съѣздовъ общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова. Тѣ и другіе должны были бы взаимно помогать въ дѣлѣ выясненія санитарныхъ условій технического образованія и профессиональныхъ занятій.

XVIII.

Бъ прѣвѣтственной рѣчи предсѣдателя при открытіи послѣдняго съѣзда въ Москвѣ справедливо отмѣчено было, что уже одни наименованія секцій, одинъ перечень намѣченныхъ вопросовъ и обсуждавшихся темъ показываютъ, какъ широко раскинулись задачи профессионально-техническихъ съѣздовъ. „Какія многочисленныя стороны современной жизни и ея строя—замѣтилъ кн. Голицынъ—приходится затрогивать, и не затрогивать только, но проникать въ самое существо ихъ, выяснять ихъ потребности и пролагать пути къ наиболѣе полному и успѣшному удовлетворенію этихъ потребностей“. По словамъ А. Г. Небольсина на томъ же общемъ собраніи, внимательное отношеніе Почетнаго Предсѣдателя съѣзда Великаго Князя Константина Константиновича „можетъ служить лучшею гарантіею, что труды настоящаго съѣзда не останутся безъ результата“. Далѣе, по заявленію тайн. совѣт. И. А. Анопова, министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 1895 году циркулярно предложено попечителямъ учебныхъ округовъ „всѣми мѣрами содѣйствовать открытію вечернихъ и воскресныхъ курсовъ, преимущественно для рабочихъ и ремесленниковъ“.

Изъ той же рѣчи мы узнаемъ, что шестилѣтній періодъ между первымъ и вторымъ съѣздами „ознаменовался довольно важными результатами и потому—съ увѣренностью можно сказать—займетъ подобающее мѣсто въ исторіи развитія у насъ профессиональнаго образованія: слѣдуетъ надѣяться, что получатъ также удовлетвореніе и нужды вообще народнаго образованія. Изъ сообщенныхъ въ рѣчи И. А. Анопова фактовъ оказывается, что, „будущее техническаго и профессиональнаго образованія можно считать обезпеченнымъ“, въ виду многихъ благопріятныхъ условій „при дружныхъ усиліяхъ всѣхъ учрежденій, при отпускѣ потребныхъ средствъ министерствомъ фи-

насовъ и Государственнымъ Совѣтомъ, при значительныхъ пожертвованіяхъ городскихъ и земскихъ учрежденій, а равно и частныхъ лицъ, прочемъ пожертвованія послѣднихъ, какъ, напр., умершаго Ѳ. В. Чицова, достигаютъ иногда нѣсколькихъ милліоновъ“.

Въ не менѣе благоприятныхъ условіяхъ должно было бы находиться и народное образованіе, для повсемѣстнаго распространенія котораго нашлись бы у частныхъ лицъ сотни тысячъ и даже десятки милліоновъ рублей...

„Высочайшія Его Величества отмѣтки на всеподданнѣйшихъ отчетахъ начальниковъ губерній и областей—замѣтилъ, между прочимъ, тайн. совѣт. И. А. Аноповъ—свидѣтельствуютъ о той заботливости, съ которой Государь Императоръ изволитъ относиться къ поднятію уровня народнаго образованія, какъ общаго, такъ и „спеціальнаго“. Исторія организаціи петербургскаго и московскаго съѣздовъ вполне подтверждаетъ сказанное и даетъ основаніе надѣяться, что оправдаются приветственные и ободрительныя слова министра народнаго просвѣщенія при открытіи втораго съѣзда въ Москвѣ: „Могу увѣрить васъ, что для высшей учебной администраціи *голосъ вашъ не будетъ голосомъ вопіющаго въ пустыню*, а напротивъ, будетъ имѣть надлежащее значеніе“.

Намъ приходилось слышать недовольство тѣмъ, что интересъ къ съѣзду со стороны общества и администраціи ограничивается временемъ весьма непродолжительнымъ, а затѣмъ всѣ хорошія слова, фактическія указанія, цифровыя данныя предаются забвенію. По отношенію къ профессионально-техническимъ съѣздамъ этотъ упрекъ не совсѣмъ справедливъ: кое-что уже сдѣлано, согласно указаніямъ практическихъ дѣятелей, хотя еще больше предстоитъ еще сдѣлать...

Медленно совершаются реформы по вопросамъ общегосударственной важности, еще медленнѣе устраняются вѣковыя наслоенія случайныхъ недоразумѣній и ошибочныхъ опасеній, но все же нельзя не признать за профессионально-техническими съѣздами въ Россіи заслуги въ томъ смыслѣ, что они доставили прочную опору для соображеній, высказанныхъ еще 3 ноября 1824 года въ докладѣ департамента мануфактуръ и внутренней торговли министру финансовъ графу Канкрину: „послѣ множества опытовъ, наконецъ удостовѣрились, что *просвѣщеніе* есть хотя и не самое быстрое, но за то *самое надежное средство* къ усовершенствованію промышленности“. Въ настоящее время, спустя болѣе 70 лѣтъ, никто уже не сомнѣвается въ томъ, что, какъ выяснилось въ упомянутомъ докладѣ, „ничто не можетъ столько способствовать успѣхамъ народной промышленности, какъ распространеніе познаній, необходимыхъ для тѣхъ, кои ею занимаются“. Приобрѣтеніе же этихъ послѣднихъ, „прикладныхъ“ свѣдѣній, понятно, невозможно безъ предварительнаго общаго образованія, которое столь-же необходимо для продвѣтанія фабричной и ремесленной промышленности, какъ и для сознательнаго знакомства съ условіями охраненія личнаго и общественнаго здоровья.

Мы знаемъ, что необходимость религіознаго и умственнаго развитія рабочихъ признавалась еще въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны указами 29 октября и 12 декабря 1735 года. Странно было бы довазывать и теперь, какъ это было на второмъ профессионально-техническомъ съѣздѣ въ Москвѣ, важность того, что предписывалось уже 162 года тому назадъ въ резолюціи кабинетъ-министровъ, чтобы „на партикулярныхъ заводахъ обывательскихъ дѣтей учить читать и писать“ и т. д. Слѣдовательно, съѣздамъ въ настоящее время надлежало бы не столько толковать „объ отвращеніи вынужденныхъ преткновеній“, въ этомъ направленіи (заимствуемъ это выраженіе изъ указа 1797 г.), сколько объ условіяхъ, при которыхъ должно происходить обученіе „обывательскихъ“ дѣтей грамотѣ на „партикулярныхъ“ и

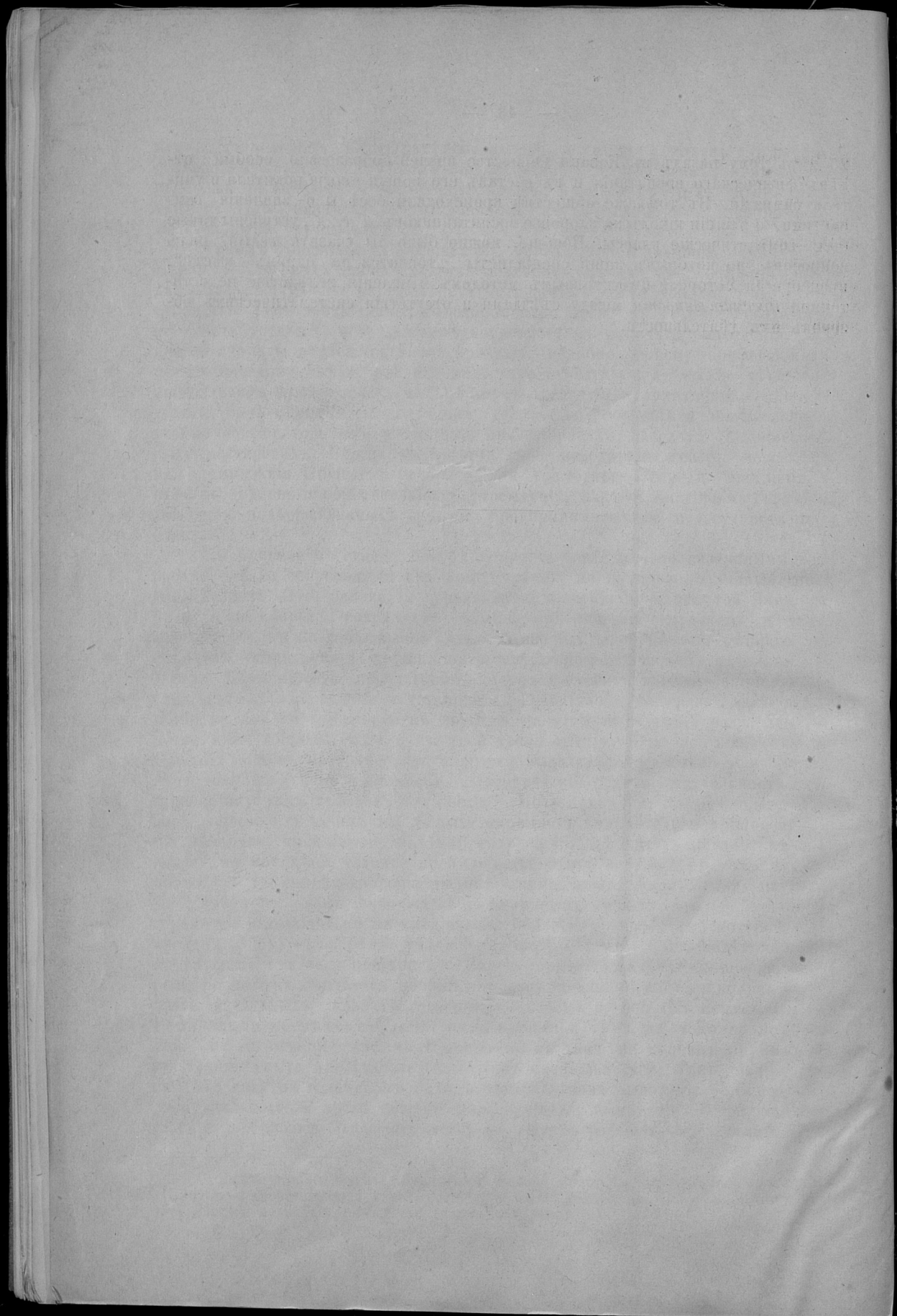
казенныхъ заводахъ. Къ сожалѣнiю, однако, наличныя средства для распространенiя грамотности и общаго образованiя среди мѣстныхъ и пришлыхъ рабочихъ на фабрикахъ, не обнаруживаютъ, начиная съ 70-хъ годовъ текущаго столѣтiя, значительной наклонности къ дальнѣйшему развитiю и къ желательнымъ улучшенiямъ ¹⁾.

Такимъ образомъ, всероссiйскому торгово-промышленному съѣзду въ Нижнемъ-Новгородѣ вновь придется повторить выводъ изъ официальныхъ данныхъ, общихъ и частныхъ статистическихъ изслѣдованiй, что существующая постановка школьно-фабричнаго дѣла въ Россiи безусловно не соответствуетъ современнымъ потребностямъ рабочаго населенiя. Съ другой стороны надлежитъ вновь признать, подобно первому профессионально-техническому съѣзду въ 1889 году, что дѣйствующiя нынѣ узаконенiя настоятельно нуждаются въ дальнѣйшемъ развитiи и дополненiи, причемъ должны быть опредѣлены порядокъ школьнаго обученiя и обязательность учебно-образовательныхъ учрежденiй при фабрикахъ, заводахъ и ремесленныхъ мастерскихъ. Болѣе, чѣмъ когда либо, необходимы теперь повсемѣстная организацiя Обществъ распространiя грамотности среди населенiя и развитiе духовно-просвѣтительныхъ учрежденiй, какъ въ Англiи и въ Германiи, энергично поддерживаемыхъ самими предпринимателями и государственной властью.

Мы привели въ своемъ обзорѣ сущность взглядовъ по различнымъ вопросамъ, рѣдко сопровождая ихъ комментарiями, но цитируя подлинныя слова докладчиковъ. Это, однако, не уменьшаетъ значенiя предпринятой нами работы, а на оборотъ, сохраняетъ за ней объективный характеръ и даетъ возможность въ короткое время овладѣть значительной частью цѣльнаго наслѣдства, оставленнаго двумя профессионально-техническими съѣздами въ Россiи. Быть можетъ, предлагаемый обзоръ заставитъ глубже вникнуть въ спеціальныя ихъ задачи и установить преемственную связь какъ между ними, такъ и по отношенiю къ другимъ ученымъ съѣздамъ, разрабатывающимъ тѣже вопросы, хотя и съ иной точки зрѣнiя. Эта попытка относительно съѣздовъ натуралистовъ и врачей была сдѣлана нами уже десять лѣтъ тому назадъ въ монографiи „Историческiй обзоръ дѣятельности естественно-научныхъ съѣздовъ въ Россiи“ (Москва 1887 г. 25 печатныхъ листовъ). Однако, и теперь мы должны напомнить замѣчательно вѣрное сужденiе Деларива, высказанное въ 1845 году на съѣздѣ натуралистовъ въ Женевѣ: „на мои глаза главное преимущество этихъ собранiй въ томъ, что они приводятъ въ соприкосновенiе людей, занимающихся различными науками. По мѣрѣ того, какъ поле науки расширяется, всякiй изъ работающихъ стремится заключиться въ спеціальной области, разработкѣ которой онъ преданъ... Но, чѣмъ болѣе умножаются подраздѣленiя, тѣмъ болѣе не должно упускать изъ виду общности“. Многiе профессионально-техническiе вопросы не должны считаться новостью у насъ и давно уже выяснились на общихъ и мѣстныхъ съѣздахъ, главнымъ образомъ врачей. Къ сожалѣнiю, въ Россiи люди не рѣдко трудятся надъ одними и тѣми же темами, не справляясь ни съ исторiей прежнихъ попытокъ въ томъ же направленiи, ни съ результатами опыта представителей другихъ спеціальностей. Такъ, напр., уже въ 1873 году на казанскомъ съѣздѣ натуралистовъ выяснены были подробно „неправильность и вредъ современнаго метода воспитанiя, стремящагося, главнымъ образомъ, развивать мозгъ въ ущербъ развитiю организма“. Уже

¹⁾ Фактическiя доказательства этого вывода подробно приводились въ статьѣ „Школьно-фабричныя нужды въ Россiи“ (*Рус Мысль* 1893 г. кн. IX) Тоже самое подтвердилось и на всѣхъ профессиональныхъ съѣздахъ.

25 лѣтъ тому назадъ въ Казани Общество врачей образовало особый отдѣлъ физическаго воспитанія и въ составъ его вошли многіе родители и учителя гимназій. Въ томъ же обществѣ происходили бесѣды о значеніи гимнастики, о вліяніи школъ на здоровье воспитанниковъ и т. д., устроены также были гимнастическіе классы. Вообще, можно было бы указать цѣлый рядъ вопросовъ, по которымъ наши спеціалисты „топчатыся на одномъ мѣстѣ“, пренебрегая историко-индуктивнымъ методомъ мышленія, вслѣдствіе недостаточной *преемственности* между сѣздами и отсутствія систематическихъ обзоровъ ихъ дѣятельности.

0-15

II-37119p.

ПОДПИСКА

на 1896 годъ „МЕДИЦИНСКАЯ БЕСѢДА“ годъ 10-й

ЖУРНАЛЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ МЕДИЦИНЫ И ГИГИЕНЫ.

Издастся съ 1887 г. подъ редакцію А. Х. САБИНИНА

(Большая золотая медаль на 1-й Всероссийской Гигиенической Выставѣ 1893 г. въ С.-Петербургѣ).

ПРОГРАММА:

1. Правительственныя распоряженія по врачебной части и вѣдомству.
2. Статьи по общественной и частной гигиенѣ, анатоміи, физиологіи, патологіи, терапіи, хирургіи, акушерству и другимъ частямъ врачебной науки. Медицинская статистика. Школьная гигиена. Аптечное дѣло.
3. Статьи по земской медицинѣ.
4. Исторія медицины.
5. Переводныя статьи и рефераты изъ новременныхъ иностранныхъ медицинскихъ изданій.
6. Статьи по различнымъ отраслямъ естествознанія, имѣющія близкое отношеніе къ медицинѣ.
7. Врачебная хроника и смѣсь.
8. Врачебно-бытовые вопросы.
9. Народная медицина. Врачебныя замѣтки.
10. Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ. Протоколы больничныхъ медицинскихъ совѣщаній, отчеты о дѣятельности больницъ и подобнаго рода больничныхъ учрежденій.
11. Объявленія.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяць. Годовая цѣна съ доставкой и пересылкой—5 р.; для фельдшеровъ, фельдшерницъ и акушеровъ—3 р. Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ книжномъ магазинѣ *К. Л. Риккера*; въ г. Воронежѣ, въ конторѣ редакціи и во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется книжный складъ для продажи специальныхъ и общедоступныхъ (популярныхъ) медицинскихъ книгъ и брошюръ; книги и брошюры высылаются наложеннымъ платежемъ. Складъ принимаетъ заказы.

Печ. доз. Полицеймейстеръ Блокачевъ.